

ХИЗЕР
ЛОНГ

ЧЕГО ХОЧЕТ
ВОЛК

Волки Блэк Жилс - 2

Он — одиночка.... Райкер Грей привык жить, наблюдая за всем со стороны. На протяжении более чем пятидесяти лет он был Стражем стаи Волков Блэк Хиллз, очень быстро достигнув этого звания. Побуждаемый чувством долга и преданности своему народу, он боролся, чтобы защитить его как изнутри, так и извне. При этом, он приобрел себе нескольких врагов и еще меньшее количество друзей. Возвращение Дрю дало начало воссоединению развалившейся на части стае, но Райкер хранит бдительность... Ей нужно место, которое она сможет назвать своим собственным... Сая Лайонс посвятила свою жизнь изучению культур, но никогда, по-настоящему, не принадлежала ни к одной из них. Завершив образование по двум специальностям — психология и социология, она решает найти себя и провести три месяца, путешествуя через всю страну. Она кочует, пока ее машина не ломается на пустынном участке дороги посреди Южной Дакоты. Две одинокие жизни сталкиваются на холоде... Райкер за милю ловит запах Саи. Запах одиночества, окруженного страхом, разочарованием и, в то же время, запах абсолютной женственности. Он приближается к ней, чтобы протянуть ей руку помощи и... отделаться от нее. Чем быстрее она уедет из Лос Лобос, тем в большей безопасности будет стая. Когда их взгляды встречаются, ее игривая враждебность пробуждает в нем охотника. И, впервые за пятьдесят лет, страж чувствует, каково это не быть одиноким... Но что если то лучшее, что когда-либо с ним случилось, представляет опасность для Волков Блэк Хиллз?

Зимний ветер кружил обжигающий холодом снег. В любое другое время, Райкер бы бежал по холмам в своей волчьей форме. В отличие от многих из их распавшейся стаи, он никогда не был связан луной. И хотя ее власть не принуждала его, как это было с другими, ничто не мешало Райкеру каждый месяц присоединяться к охоте. Когда призванные луной перекидывались, он следил за их передвижениями.

Правда, мало кто рисковал, если в этом не было необходимости, а радости тут было еще меньше. До тех пор, пока домой, наконец, не вернулся Дрю. Парень действительно влил в стаю свежие силы. Внутренние связи были весьма потрепанными, но, даже сталкиваясь с проблемами, они начали их восстанавливать. Однако все это займет время.

Конечно, все стоящее требовало времени, хоть Магнум и не смог уничтожить их связи в одночасье. Даже мысль о предыдущем Альфе заставила Райкера приподнять верхнюю губу, обнажая зубы. Его смерть следовало праздновать в течение нескольких месяцев, а у них хватило сил лишь вздохнуть с облегчением.

Облегчением, которое он — смертельно опасный и внушающий ужас страж — разделил со всеми. С тех пор он был благодарен за каждый вечер без пролитой крови. И даже наказание трех излишне буйных юнцов, попавших на камеру, не уменьшило его удовлетворения.

Смерть Магнума освободила Райкера от клятвы на крови, державшей его удушающей хваткой и не позволявшей самому убить потерявшего рассудок зверя. Теперь же он мог общаться с членами стаи и видеть их средь бела дня, не опасаясь, что Магнум забудется и отдаст ему конкретный приказ, который Райкер просто не сможет обойти.

Впрочем, убийство никогда не беспокоило стража. Смерть была естественным завершением жизни. Если возникнет необходимость, Райкер будет преследовать, калечить и даже убивать, лишь бы защитить Блэк Хиллс, волков стаи, их пары и детей.

Магнума же знали как мясника, считавшего Райкера своей злобной сторожевой собакой. Единственным для него вариантом было изолироваться — держать себя от стаи на расстоянии. Все, что он мог сделать — это защищать издали, отводя угрозы еще до того, как о них узнает Магнум... и ждать.

К счастью, безумие старого Альфы помешало ему понять, что, не получая четких указаний, Райкер превращал большинство приказов убить в нечто иное. Он действительно стал чертовски хорош в этом.

Райкер слегка улыбнулся, учуяв в воздухе запах корицы. Где-то поблизости совсем недавно была Таша. Наверняка, это был очередной тайный визит в его хижину. Маленькая Бета появлялась время от времени, и после ее посещений он находил разорванную рубашку зашитой, припасы пополненными, а также ожидавшую его тарелку с печеньем.

Всегда печенье. Правда, в зависимости от настроения Таши, оно всегда было разным. И хотя он не был любителем всех этих сладостей, Райкер всегда их съедал. Таша была единственной Бетой, которая о нем беспокоилась, с тех пор как он отослал свою сестру с ее семьей в безопасное место подальше отсюда. Как и многих других. Если Таша хотела печь печенье, чтобы Райкер не чувствовал себя таким одиноким, он будет их есть.

Иногда она приходила, просто чтобы сбежать от печали, царившей в их городе. Его хижина была в глубине леса, за много миль от Лос-Лобос. Настолько далеко от Магнума,

насколько он мог уйти, оставаясь при этом достаточно близко, чтобы помочь стае, если в этом была необходимость. В некотором смысле, позволяя Таше заботиться о нем, он заботиться и о ней. Израненная и покрытая шрамами после того ужасного нападения, ее душа нуждалась в исцелении, и для этого было нужно нечто большее, чем сам Райкер.

Внезапно в холодной ночи он почувствовал какое-то движение. Слабый звук в тишине надвигающейся бури. Коготь на камне, легчайшее потрескивание опавших листьев в сочетании с шелестом ветерка вдоль меха. Все это резануло по его ощущениям. Подобная скрытность таила угрозу. Что-то охотилось и пыталось оставаться с подветренной стороны, чтобы избежать обнаружения. Однако приближающийся шторм изменил направление ветра, кружившего вокруг деревьев.

«Дураки». Подняв подбородок, Райкер ждал. Охотник должен был знать, что потерял элемент неожиданности, и мужчина позволил ему сделать выбор. Если другой волк отступит, сможет жить, чтобы увидеть красоту укрытой снегом земли.

Раздраженный выдох, и темно-серый волк бросился на него с запада. Ответ неверный. Райкеру потребовалось всего мгновение, чтобы узнать запах, и еще меньше, чтобы среагировать. Он поймал животное в прыжке, и, используя импульс против него, развернулся и откинул зверя в сторону. Гаррик врезался в дерево, а тишину разорвал *треск* ломающегося позвоночника.

Серый волк упал. Задние ноги стали бесполезны, передние слабо царапали землю. Райкер подошел ближе и присел на корточки, встречаясь взглядом с наполненными болью глазами, в которых он прочитал целую бурю эмоций. Гаррик предпочел смерть повиновению Дрю. Альфа дал безумному волку шанс вернуться в стаю и доказать свою преданность. Больше никакой охоты на людей, никаких пьянок... никаких угроз женщинам.

Один шанс. Вместо этого Гаррик решил покончить с собой руками Райкера.

— Приятного путешествия к твоей следующей жизни. Может, она будет снисходительнее меня. — Крутанув, он сломал его шею, покончив с волком. Его нападение было третьим подобным самоубийством за последние три недели. Сколько еще ему придется убить, прежде чем отпадет последняя изломанная нить?

Закинув волка на плечо, Райкер встал. Он похоронит его, прежде чем поставит Альфу известность, каким был ответ Гаррика. Безумный или нет, его выбор окажется для нового Альфы еще одним ударом. Дрю переживал за свою стаю, даже за сумасшедших ее членов, и каждая потеря оставляла на младшем Тао капли крови. В долгосрочной перспективе, это сделает его лучше как Альфу, но это не означает, что Райкеру должно нравиться говорить Дрю о подобном.

Еще пять шагов, и его ушей достиг новый звук. Из тех, что обещают неприятность другого рода.

Машина на дороге. Либо какой-то член стаи нашел путь домой — чтобы бросить вызов или вернуться, кто знает? — либо, что только хуже, это сбившийся с дороги путешественник, которого вскоре накроет снежной мглой начинающейся метели. Звук никуда не делся и не исчез перед единственным поворотом, ведущим к Лос-Лобос.

Поворчав, Райкер продолжил идти под уже начавшими падать крупными снежинками. Шум двигателя дважды прервался, металл лязгнул о металл, а затем звук, дрогнув, захлебнулся в молчании.

Вздохнув, Райкер поправил волка на своем плече, прежде чем продолжить движение. Он не прошел и шести ярдов, когда его настиг другой запах.

«Черт».

Человек.

Ему потребовалась минута, чтобы найти впадину, в которой можно было спрятать обмякшее тело Гаррика. Пройдет какое-то время, прежде чем оно окоченеет, но если Райкер будет медлить, тело совсем задеревенеет. Только после того как пройдет окоченение, Гаррик снова примет свою человеческую форму, но Райкер предпочел бы похоронить волка. По крайней мере, он выбрал достойную смерть, вместо жалкого человеческого существования. Вокруг Райкера продолжал кружить запах человека, приносимый порывами ветра, терзавшего окружающий пейзаж.

Как мужчина и предчувствовал, снег продолжил монотонно падать, покрывая замерзшую землю. Продолжив свой путь, Райкер трусцой направился к дороге, следуя в направлении, в котором последний раз слышал двигатель. В быстром темпе покрывая расстояние, он едва замечал переутомление. И хотя Райкер предпочитал двигаться на четырех лапах, а не на двух, все же это была возможность побегать по снегу.

Впереди металл вновь ударился о металл.

— Ну, давай. Ты заработаешь... — В низком и хриплом женском голосе слышались нотки мольбы. Загремели ключи, затем шелканье кнопки, прерывающееся тишиной. — Сукин сын. — Ладонь шлепнула о поверхность. Хлопнула дверь. — Холодно. Холодно. Холодно. Холодно. Холодно.

Снова стук металла о металл.

— Давай работай, ты, кусок дерьма. Я только что потратила на тебя последние пятьсот долларов. Работай. — *Хлоп. Бах. Хлоп.*

Он замедлился, когда лес уступил место длинному участку поля, заканчивающемуся асфальтированным старым шоссе. Райкер изучил автомобиль, косо припаркованный у обочины дороги. Косо — это довольно мягко сказано. Четырехдверный седан стоял под углом почти в девяносто градусов к дороге, а задние колеса были припаркованы в траве.

— Ладно. Так, на счет десять, — продолжил женский голос, одновременно с отсчетом выстукивая ногой по дорожному покрытию. Когда женщина добралась до цифры десять, металл врезался в металл. Раздался громкий *лязг*, достаточно резкий, чтобы у Райкера заболели уши. — Работай!

Стройная фигура выскочила из-под приподнятого капота и умчалась к водительской двери. Он замер на середине шага, когда она зажмурила прикрытые глаза и затем прошептала:

— Ты заработаешь. Заработаешь. Ты будешь работать.

Ключ повернулся, но единственное, что он услышал, быстрые щелчки замка зажигания, пытающегося включиться. Затем, когда, по-видимому, закончилось и электропитание, этот звук также пропал.

— Черт. Черт. Черт возьми. — Женщина откинулась на спинку сидения, с силой ударяя сжатыми кулаками по рулю. — «Останки умершей во время сильной метели женщины прекрасно сохранились». Статья под таким названием обязательно появится в газете *«Huffington Post»* как-нибудь следующей весной. — Несмотря на упаднические слова, в ее тоне продолжала кипеть борьба.

Очарованный, он смотрел, как она постучала головой о спинку сидения, а затем, словно в приливе энергии, выскочила из машины. Женщина обежала вокруг автомобиля, рывком открыла багажник и начала рыться внутри...

До носа Райкера донесся дикий набор ароматов — застаревшие запахи пота, металла, книг, мела, пыли, сожженной бумаги, серы. На их фоне отчетливо выделялся женственный мускус, экзотический и опьяняющий, но не приторно сладкий. В нем была некая острота, но в целом довольно приятная. Его забывшаяся жертва развернулась в направлении Райкера, держа двумя руками маленький черный пистолет.

Хорошо. Женщина не была совершенно незащищенной. Он одобрил это.

— Ты не должен подкрадываться к людям на обочине дороги, — выкрикнула она вместо приветствия. Ничто в ее позе не выдавало, что хрупкое тело замерзло, лишь края губ коснулся голубоватый оттенок, а лицо было слишком бледным. Она сжала челюсти, чтобы не стучать зубами. — Кто ты?

Была бы женщина волком, клацнула на него зубами.

Хотя, будь она действительно им, к этому времени уже поджала бы хвост. Только сумасшедший мог в открытую бросить вызов Райкеру, но в ее мускусе он не ощущал болезни. Странно. У большинства женщин был фруктовый или цветочный аромат. Некоторые, как Таша, пахли специями. Однако, каким бы привлекательным ему не казался ее запах, Райкер никак не мог его определить.

Интригующе. Однако он не мог себе позволить решать загадки. В Лос-Лобос не жаловали людей, и даже то, чтобы те находились вблизи города.

— Думаю, ты не выглядишь опасным. — Что демонстрировало, насколько сомнительным было ее суждение. Пистолет немного опустился. — Надеюсь, ты живешь поблизости и не попал, подобно мне, в затруднительное положение. Не то, чтобы я была в затруднительном положении. Через минуту я отремонтирую машину. А ты можешь держаться подальше. — Она даже не перевела дыхание и не дала ему возможности ответить. Еще два шага, и женщина помедлила, вновь взглянув на Райкера. Пистолет все еще находился в ее руке, но она не стала целиться в мужчину. — Тебе не холодно? Конечно, тебе холодно. У тебя нет куртки, а я не думаю, что футболка подходит для такой погоды.

«Оставь ее умереть или отремонтируй машину». Она не представляла угрозу, но Райкер так и не ушел. На холоде он чувствовал себя вполне комфортно, но вряд ли нужно говорить ей правду. Вернувшись к своему багажнику, она стала рыться среди его содержимого.

— Ага. Вот. — Она подняла куртку, размахивая ею в воздухе. — На Райкера повеяло чужим мужским запахом. — Она достаточно большая и должна тебе подойти. Не похоже, что старина Дэнни будет возражать. Он даже не знает, что оставил ее у меня. Ну? Ты что, не собираешься ее взять? — Снова пауза, и женщина посмотрела на пистолет в своей руке. — О, да. Извини за оружие. Я уже какое-то время путешествую, и никогда не знаешь, с кем столкнешься. Я ношу его строго в целях безопасности. — Засунув оружие за пояс джинсов и позволив Райкеру полюбоваться своим гладким животом, она сделала с полдюжины шагов в его направлении. — Я не буду кусаться. Серьезно. На улице мороз.

Шанс, что он наденет на себя вещь с запахом другого мужчины, был практически нулевым. Лучше бы она надела ее сама. Но тогда этот запах окажется на ней. Верхняя губа Райкера приподнялась. *«Нет».*

Вместо того чтобы бросить, он встретил женщину на полпути. Забрав куртку, Райкер обошел ее и направился к автомобилю. Взглянув на двигатель, он обследовал шланги, от которых поднимался едва заметный пар. Два из них были пробиты почти насквозь. На таком расстоянии, Райкер не мог пропустить сладкий запах этиленгликоля.

«Антифриз».

Присев, он взглянул на асфальт под двигателем. Конечно же, на него капала зеленая вязкая жидкость, оставляя маслянистого вида пятно. На Райкера упала тень, и он удостоил художавую женщину взглядом. Так близко она казалась еще меньше и более хрупкой, чем на расстоянии, и у нее были впалые щеки.

Женщину явно плохо кормили. Еще один минус мужчине, куртку которого он держал. Будучи стражем, он видел достаточно голодавших, чтобы почувствовать едкий смрад неудачника. По-видимому, этот Дэнни купался в неудачах регулярно.

— Это беспредел, — сказала она. — Три города назад я заплатила какому-то аферисту за ремонт, но, очевидно, он ничего не исправил. Мне нужно найти механика. Я пыталась дозвониться в «Triple A» [\[1\]](#), но здесь нет сигнала. Хотя, если ты здесь, поблизости должен быть какой-нибудь город, правильно? Может, у тебя есть стационарный телефон, которым я могу воспользоваться? — С этими словами, она запрокинула голову, посмотрев на небо. Ближайшим городом был Лос-Лобос. Последнее место, куда он может ее привести. — Хотя, полагаю, если снегопад продолжится с такой же силой, стационарный телефон скоро выйдет из строя.

На ее щеках застыли снежинки. Другие приземлились на ресницы. Они блеснули на ее коже, показав странную игру света, все еще пробивавшегося сквозь угрожающе темневшие над головами тучи. Они обещали в полной мере продемонстрировать поцелуй зимы. Асфальт уже был припорошен снегом, как и все следы, которые Райкер оставил на своем пути к автомобилю.

Нет. Без должного оборудования и времени ее машина не сдвинется с места. Двигатель тоже не работал и не мог обеспечить ее теплом. Замерзнуть на смерть — не самый плохой способ умереть, она бы просто уснула. В проблемы Райкера не входила забота об этой женщине.

Он вздохнул.

— Да уж, это плохо. Мне жаль. — Извинения захватили его врасплох. В его мире, где очень мало кто извинялся, это стоило проанализировать.

Взглянув в ее сторону, Райкер поднялся. Он не только позволил ей приблизиться к себе, но и нависнуть над ним в положении, более соответствующем доминанту.

Еще более странно.

Она едва доходила ему до плеча.

— Это ничего, если города нет поблизости. Мы вдвоем, так что вместе сможем что-нибудь придумать. Надевай куртку, а я пока возьму себе еще одну, — произнося это, она начала дрожать, а ее губы посинели еще больше.

Закрыв капот, Райкер последовал за ней, обходя машину и направляясь к багажнику. Она откопала еще одну куртку и надела на себя. Но даже мягкая кожа не защитит от усилившихся порывов ветра.

Осмотрев содержимое багажника, он выбрал единственную сумку, выглядевшую как чемодан.

— Пошли, — приказал Райкер, захлопнув багажник. Машину здесь никто не потревожит. Зимой большинство путешественников будут избегать больших расстояний между остановками. Местные же смогут уловить на машине его запах.

Они знали, что лучше не трогать принадлежащие ему вещи.

Однако, вместо того чтобы последовать за ним, женщина осталась на месте,

установившись на Райкера.

— Вау. Ты живешь где-то рядом?

Он кивнул и указал на лес. Пройдет какое-то время, прежде чем они доберутся до его хижины, а снег прибывал все быстрее.

— Пошли, — снова сказал Райкер, не привыкший повторять дважды.

Его приказ произвел желаемый эффект. Она начала двигаться, но, вместо того, чтобы присоединиться к нему, направилась обратно к машине.

— Мне нужно взять мою сумочку. О, и мою зарядку к телефону. — Судя по тому, что в ее списке было всего две вещи, она должна была собраться довольно быстро. Но, сидя на переднем сидении и продолжая дрожать, женщина положила в сумку гораздо больше вещей.

— Достаточно. — Он потянулся мимо нее и подхватил сумку, после чего вытащил из машины женщину и захлопнул дверь. Незнакомка прекрасно поместилась у него под рукой, и Райкер тихонько подтолкнул ее, заставляя двигаться. — Сюда.

— Не нужно быть таким ворчливым, — пробормотала она, но, по крайней мере, пошла в нужную ему сторону. — Кстати, меня зовут Сая. Сая Лайонс.

Сая. Имя ей подходило. Он кивнул.

— Райкер.

Еще пять шагов.

— Просто Райкер? Вроде как Мадонна? — подразнила она низким гнусавым голосом. — Райкер. Имя говорит само за себя.

Не видя никаких причин отвечать на поддразнивание, он лишь приподнял брови.

— Грей.

— Райкер Грей. — Уже не насмехаясь, она покатила его имя на языке. Ему понравилось, как она это произнесла. — Подходит. Отчасти таинственное и в какой-то степени угрюмое. Хотя для меня ты выглядишь, как коренной американец. Да, я в курсе, что невежливо делать такие замечания. Но, думаю, люди не должны делать вид, что не являются теми, кто они есть на самом деле.

Справедливо. По мере того, как снег становился глубже, Райкер делал все более короткие шаги. Ее джинсы промокли насквозь, так же, как и его. Ткань заледенела, холодя кожу, но Сая ни разу не пожаловалась. Толщина снежного покрова уменьшилась, как только они оказались под сенью деревьев. Однако буря была в полном разгаре, и даже лес не сможет их долго защищать.

Сая энергично похлопала своими покрасневшими потрескавшимися руками. Ее щеки тоже приобрели красноватый оттенок. Было слишком холодно, чтобы путешествовать так медленно. Райкер уже похоронил свою долю глупых туристов, решивших испытать ярость природы, предположив, что холод не причинит им вреда, если те продолжают идти.

Поменяв местами сумки, он выхватил пистолет из-за пояса Саи и засунул его поверх раскрытой сумочки. Прежде, чем женщина смогла отреагировать, Райкер поднял ее, забрасывая себе на плечо. Визг удивления Саи сменился ворчанием.

— Держись. — Он побежал, летя сквозь снег, как ему и хотелось раньше. Она снова вскрикнула, а затем схватила в кулак его рубашку и уткнулась в нее лицом. Тело Райкера блокирует большую часть ветра, и они будут в его хижине за треть того времени, которое заняла бы ее ходьба.

Волк внутри него испустил вой, и мужчина побежал быстрее.

Этот крутой парень не сбавлял скорость. Сая висела на нем подобно мешку картошки, что, казалось, должно было быть очень неудобным положением, но на самом деле таковым не являлось. И в ее словаре странных вещей это заслуживало заглавной буквы «С». Сая цеплялась за рубашку Райкера. От него исходил столь сильный жар, который отгонял холод даже эффективней, чем она считала возможным. Поначалу Сая протестовала, однако, он рыкнул на нее, грубо приказав держаться, отчего ее трусики стали влажными, и она повиновалась.

Картинки пейзажа сменялись очень быстро. От того, что Сая пыталась следить за их маршрутом, мышцы живота сжимались, и она боялась, что ее стошнит. Сая прижалась лицом к рубашке Райкера. Черт возьми, от него хорошо пахло — сосновой стружкой, древесным дымом и еще чем-то, напоминавшем Рождество. Как если бы Санта был индейским богом шесть футов ростом. Однако совершенно нелепая мысль не помешала ей расслабиться. Во всяком случае, выбора у нее не было. Саю закинули на плечо, и ей оставалось лишь спрятать свое лицо в рубашку Райкера.

Разумеется, тот факт, что она хотела подальше откинуть его рубашку и потереться щекой о мощные мышцы, волнами перекатывавшимися под тканью, был вполне разумной реакцией на его тактику пещерного человека. Из-под полуприкрытых ресниц она пропутешествовала взглядом вниз по телу Райкера и остановилась на его заднице. Джинсы на мужчине сидели так, будто их отлили по его фигуре.

Интересно, у него везде такие мышцы?

«Пока я люблюсь его задницей, Райкер мчится в лес, и я не вижу, куда он направляется». Сквозь дикий каскад мыслей, охвативших ее разум, пробился страх. Сая перестала играть в жертву и начала бороться.

В тот же миг рука мужчины шлепнула ее по заднице с такой силой, что на глазах выступили слезы, и на секунду, она забыла как дышать.

— Ты в безопасности. Прекрати сопротивляться. — От этого короткого приказа Сая расслабилась.

«Какого черта?»

Каждый вдох наполнял ее легкие запахом долгожданной зимы, дикой природы и дикого человека. Давясь смехом, она подумала о странной аллитерации в ее мыслях и не была готова к внезапному окончанию их безумного броска через лес. Под ногами Райкера появились деревянные ступеньки, но он двигался очень тихо, и из-за воя ветра она не слышала его шаги. Скрипнула дверь и тут же закрылась, отгородив их от неистовства природы, стоило им оказаться внутри дома.

Прежде чем Сая смогла почувствовать внезапное изменение температуры, Райкер поставил ее на ноги, из-за чего кровь стала отливать от головы, и девушку зашатало. К ужасу Саи, она покачнулась, споткнулась и приземлилась бы на задницу, если бы мужчина не подхватил ее одной рукой и не подвел к деревянному креслу с мягкой подушкой, стоявшему перед холодным очагом.

Сосредоточившись на дыхании, делая вдох через нос и выдыхая через рот, она обрела равновесие и услышала, как ее сумки с глухим стуком упали на пол *рядом* с креслом. Этот огромный мужчина встал перед камином на колени и чиркнул огнивом. Искры упали на

растопку под дровами, и звук потрескивающих поленьев радостно заполнил тишину комнаты.

Постепенно пульс Саи пришел в норму. Она оглядела... бревенчатую хижину. Господи, она будто бы была из сериала *«Домик в прериях»*. Казалось, что стены были построены из цельных бревен, подогнанных друг под друга. Как в старых домах, кора была местами неотесанна и неотполирована. Однако, в отличие от стен, полы были из отшлифованной древесины и поблескивали в неприкрытых тяжелыми сплетенными из соломы коврами местах.

Они *были* ручной работы. Во время своей докторантуры она видела похожие по манере плетения в резервации Нью-Йорка. Подобно тем, ковры в этом доме казались древними. Тяжелые покрывала из медвежьих шкур закрывали то, что, судя по их расположению, должно было быть окнами. И, несмотря на то, что они добавляли в облик комнаты первобытную атмосферу, эти шкуры, вероятно, имели практическое применение.

«Защита от холода».

Не успели мысли Саи сформироваться, как зубы начали отбивать дробь. Либо она пребывала в состоянии шока, либо тепла в комнате оказалось достаточно, чтобы заставить ее тело понять, насколько оно замерзло. При первом же стуке зубов, Райкер обернулся и посмотрел на Саю. Темные-претемные глаза, блестевшие в разгоравшемся пламени, приковали ее внимание.

«Факты, Лайонс. Только факты. Мы забрались черт знает куда, так что он или отшельник по типу грубоватого Гризли Адамса или сумасшедший Унабомбер».^[2]

— Ты замерзла. — Низкий рык, звучавший в его словах, был подобен баритону, и являлся самым сексуальным из того, что ей доводилось слышать. Черт, даже если бы он окунул слова в шоколад и кормил ими, пока они с Райкером голышом валялись на солнечной поляне, Сая бы не нашла их сексуальнее.

«Окунул свои слова в шоколад? Что, черт возьми, со мной не так? Обычно я не думаю метафорами, наполненными порно».

Райкер снова окинул ее взглядом, делая ее трусики еще более влажными, а соски столь твердыми, что ими можно было колоть лед. *«Холодно»*. Встав перед Саем на колени, он приподнял ее ногу и потянулся к обуви.

— О, нет, не делай этого. — Она попыталась вырвать свою стопу из его рук, но это ни к чему не привело. Большая широкая ладонь Райкера сковала ее лодыжку, удерживая на том же самом месте.

Вцепившись в подлокотники кресла, Сая пыталась снова и снова... Ничего. Нахмурившись, она замахнулась другой ногой в попытке пнуть мужчину, но это закончилось тем, что и вторая лодыжка оказалась скованной.

Хватка Райкера казалась железной, но, тем не менее, он не причинял боли. Взгляд мужчины держал Саю в плену, как и руки Райкера — ее лодыжки, не оставляя другого выбора, кроме как спросить:

— Что ты делаешь?

Вместо ответа, он отпустил ногу, которой Сая пыталась его ударить, снял кроссовок и промокший насквозь носок. Затем проделал то же самое с другой ногой. Озадаченная отсутствием чувствительности в стопах, она наклонилась вперед. Меньше всего Саю сейчас волновал отколовшийся лак на ногтях и отсутствие свежего педикюра, поскольку кожа на ногах была покрыта красными пятнами.

Райкер сжал ее ногу, но она ничего не почувствовала, несмотря на то, что видела, как согнулись его руки.

— Эээ, я действительно не могу... — Она не успела договорить, прежде чем булавки и иголки размером с кинжалы словно пронзили ее кожу. — Ай. Оу. Ой!

Да, Сая даже не потрудилась скрыть боль. Но Райкер неумолимо обрабатывал обе ноги, до тех пор, пока по лицу девушки не потекли слезы. Мужчина, наконец, отпустил ее, но передышка оказалась не долгой, поскольку он потянулся к поясу джинсов Саи.

Она шлепнула его по рукам.

— Даже не думай.

Однако произнесенная со всхлипом угроза не оказала практически никакого эффекта.

С почти мученическим вздохом, Райкер пристально посмотрел на нее.

— Ты мокрая и мерзнешь.

— А еще я заперта в домике сумасшедшего. Спасибо, Капитан Очевидность. — Едва успев произнести свой комментарий, Сая тут же пожалела об этом. На самом деле он не сделал ничего угрожающего. — Прости. Все же мне стоит переодеться. Так что, если покажешь, где у тебя ванная, я смогу это сделать. — Ну, и, разумеется, ему придется сдвинуться, потому что он занял все пространство перед ней. Если только мужчина не ожидает, что она будет карабкаться по креслу.

— Здесь теплее. — Райкер ткнул большим пальцем в сторону весело горевшего огня.

Как только он упомянул про тепло, она поняла что наклонилась к камину, потому что в остальной части помещения было так же холодно, как и на улице. Кроме того, огонь был единственным источником освещения в комнате. Однако, в отличие от Саи, Райкер не шурился.

— Справедливо, но ты можешь не оправдываться. Я переодеюсь без зрителей и стану более любезным гостем. — Если бы он дал ей пять минут, она бы позвонила в дорожную полицию штата, чтобы узнать смогут ли они забрать ее отсюда. И не будет никакой необходимости злоупотреблять его гостеприимством.

Легко пожав плечами, Райкер встал, в который раз поразив ее своим размером. Он обошел кресло, и Сая развернулась, чтобы посмотреть куда он направился. Вместо того, чтобы выйти из комнаты, мужчина просто вошел в нечто, похожее на кухню, однако, вся техника там напоминала еще один анахронизм, внешне выглядя так, будто попала сюда из 1950-х. Он налил воду в чайник с помощью ручного насоса.

«Ручной насос».

Поправочка, возможно, приборы были более древними.

«Не будь субъективной стервой, Сая. Может быть, он один из тех, кто готовится выживать в экстремальных ситуациях. Использует для жизни лишь то, чем располагает». Во время учебы в магистратуре она три месяца жила в подземном бункере с семьей, которая «всплывала на поверхность» только раз в шесть месяцев, чтобы пополнить запасы. Они и несколько других семей создали между собой сеть и использовали интернет, чтобы следить за «реальным миром», обучать детей, поддерживать социальные связи и многое другое. Саю это очаровало — необходимость в общении, несмотря на такую изоляцию.

Домик в лесу вряд ли можно было назвать подземным бункером, но из того, что она увидела, Райкер жил без излишеств. На стене рядом с дверью висели инструменты. В гостиной было только два кресла. То, на котором она сидела, и второе — напротив. На

самом деле, большая часть комнаты казалась продолжением очага, занимавшего практически половину наружной стены. Камин, похоже, был из камня, поскольку по мере его нагревания, в комнате очень быстро становилось теплее.

— Ты не переодеваешься. — Райкер снова склонился над нею.

Ей пришлось проглотить испуганный вскрик. Как, черт возьми, он так тихо двигался? *И так быстро?*

— Ты не вышел из комнаты, — оправдала Сая свою бездеятельность. По сути, она уже успела заскучать по Райкеру, что было еще одним пунктом в ее списке странных вещей. — Я не эксгибиционистка, хотя провела какое-то время в южноамериканском племени, где женщины постоянно ходили топлесс. И шесть месяцев я проработала стриптизершей, чтобы сравнить характер воспитания среди женщин в той области, где их ценность основана на сексуальной раскрепощенности. Но все это было находящимся под контролем экспериментом. Ну, хорошо, не все было под контролем, но суть в том, что все они были незнакомцами, коим являешься и ты. Однако я не была заперта с ними в какой-то хижине. На самом деле, ты был довольно милым, за исключением той части, когда шлепнул меня по заднице. *Это было не слишком приятно.*

Сая помедлила, переводя дыхание. Райкер повесил чайник на крюк в очаге, который она раньше не заметила, после чего подбросил дров в уже ревущий огонь. Отблески пламени играли на его широком лице, а красновато-коричневая кожа казалась отполированной. Он действительно был прекрасным образцом альфа-самца. От четко выверенных движений и мощного телосложения до силы, столь заметной в чертах лица.

Ничто в Райкере нельзя было назвать «симпатичным», но ее гормонам было наплевать на миловидность. Опасный, вызывающий, привлекательный — у него, вероятно, не было проблем с тем, чтобы заставить женщин желать выпрыгнуть из своих трусиков. Черт, Сая готова была сбросить свои хоть сейчас.

И именно поэтому она планировала держать их на месте. По ее ноге потекла вода, и Сая вскрикнула от ледяного холода. Райкер повернулся. То, что недавно она назвала мужчину опасным, не шло ни в какое сравнение с этим почти хищным выражением его лица.

Райкер осмотрел комнату, а затем сосредоточил свое внимание на Сае.

— Переодевайся.

Простая команда несла в себе массу информации. Как, например — он не будет повторять это дважды. Сая поверила ему, поскольку Райкер уже показал, что без проблем может бегать, закинув ее на плечо, и держать в плену ноги девушки, снимая обувь.

Резко поднявшись, она стала неуклюже возиться с застежкой и замком своих джинсов, ткань которых прилипла к холодной липкой коже. Сая изо всех сил пыталась стянуть их вниз. Когда она чуть не упала, ее спасла лишь крепкая хватка Райкера, обхватившего запястье, и мозг Саи закоротило от пронесшейся сквозь тело обжигающей потребности. Но, конечно же, Райкер всего лишь с непринужденной легкостью стянул с нее джинсы и толкнул обратно в кресло.

Поджимая пальцы, она попыталась подтянуть ноги вверх, до того как он заметит ее розовые кружевные трусики. Или поймет, что они, как и джинсы, были влажными... Только вовсе не из-за снега. *«И вот что я получила, не побрив ноги сегодня утром...»*

Такая совершенно глупая мысль появилась в голове Саи без приглашения. К чему девушка не была готова, так это к тому, что с нее сдернут куртку вместе с рубашкой, и внезапно Сая окажется сидящей в одних розовых трусиках, поскольку бюстгальтер она

сняла, пока вела машину.

«Вот черт». Прикрываясь руками, девушка склонилась вперед.

В следующее мгновение ее окутало одеяло. Оно пахло так же, как и Райкер — зимней сосной, измельченными листьями и надежностью.

— Спасибо, — преодолевая смущение, умудрилась выдавить из себя Сая. Легкое прикосновение костяшек пальцев по щеке заставило ее украдкой посмотреть вверх.

— Согреешься, потом оденься. — И, прежде чем сгрести ее влажную одежду, он подтолкнул кресло поближе к огню.

— Спасибо. — Она плотнее завернулась в одеяло и изо всех сил постаралась не прижать его к носу, вдыхая запах. В качестве потенциального похитителя обитатель лесной глуши был не так уж и плох. Он и пальцем к ней не прикоснулся. Ничего, кроме помощи. Ну, за исключением обжигающего шлепка по заднице. За который он пока так и не извинился.

Через несколько мгновений Райкер вернулся с тарелкой и какими-то чашками. Прежде чем Сая поняла в чем дело, у нее в руке оказалась дымящаяся кружка горячего чая, и мужчина протянул ей печенье.

«Серьезно, чай и печенье?» Она тут сидит полуголая... ладно, полностью голая, с незнакомцем, а он думает, что она будет есть или пить то, что он ей предложит? Сая смотрела подобные кино, и у нее не возникало ни малейшего желания проснуться прикованной в каком-нибудь подвале, после чего о ней больше никто не услышит.

Когда она не сделала ни единой попытки поесть или попить, Райкер так тяжело вздохнул, что ей стало почти стыдно за причиненное беспокойство. Взяв из ее рук кружку, он сделал большой глоток. Затем съел печенье — тщательно пережевывая — прежде чем взял другое. Второе Райкер предложил ей.

— Ты обещаешь, что не обидишь меня? — *«Потому, что я уверена — ты человек чести и держишь слово. Серьезно, Сая? Может, он привык использовать яд? Или это уловка. Первый раз накормит нормальной едой, а во второй подсыпет снотворное?»* Тем не менее, ей не верилось, что эти предположения верные.

— Здесь никто тебя не обидит.

Может, из-за напряженного взгляда, который, казалось, видел ее насквозь или же тона, которым он произнес слова, а может, потому, что ее захватил Стокгольмский синдром меньше чем за час, но, черт побери, Сая ему поверила.

— Райкер?

— Да?

— Я могу тебе верить?

Честно говоря, ее не волновало печенье или же чай. Если бы он хотел ее изнасиловать... Ну, черт возьми, он уже забрал у нее пистолет и раздел догола. И не было похоже, что Сая сможет его остановить. Но, тем не менее, от Райкера не исходило никакой опасности. Ничто в его действиях не указывало на то, что мужчина собирался причинить ей вред. Мог ли он кому-нибудь навредить? О, да, в это Сая верила безоговорочно.

Он пожал плечами и это чертовски ее удивило.

— Никто тебя не обидит, веришь ты мне или нет. Ешь. Пей. Грейся. — Положив печенье обратно на тарелку, он сделал кружку свежего чая, позволяя ей следить за каждым своим движением. Чай пах, как чай, и печенье на данный момент выглядело привлекательней.

Как и Райкер.

Не зависимо от того, жили ли люди в большом городе или где-то в глубинке, они всегда соблюдали ритуалы. То, как он готовил чай и предлагал ей еду — манера, в которой он за ней ухаживал — предполагали, что в этих действиях была какая-то важность. *«К черту»*. Сая была квалифицированным антропологом, однако, образование неоднократно демонстрировало ей, что лучше всего в людях разбиралось именно чутье.

А оно подсказывало ей, что Райкеру можно было верить.

Она приняла кружку на удивление твердой рукой, а потом посмотрела на печенье. Другая рука Саи была немного занята, удерживая в кулаке одеяло.

— Эм...

Словно почувствовав, о чем она думала, Райкер поднес печенье к губам девушки, и она его откусила. Это был сникердудл. *«О, мой Бог»*. На вкус оно было столь же прекрасно, как и на вид. Сая в блаженстве закрыла глаза. Ванилин с корицей. Замечательно. Запивая его глотком, как оказалось, обычного качественным черного чая, она вздохнула, а затем посмотрела на Райкера, и ее сердце замерло.

Его свирепое, неумолимое выражение лица смягчилось улыбкой.

«Проклятый ад и хрустящие снэки»... Этот мужчина был так красив, когда улыбался.

Съев четыре печенья и выпив весь чай, его гостя вздохнула и поудобнее устроилась в кресле.

— Мне действительно нужно кому-нибудь позвонить насчет машины, — пробормотала она.

Сая замолкала лишь пока ела и пила, не считая того единственного раза, когда он поймал на себе ее пристальный взгляд. В глазах женщины пылало любопытство. Эмоция, которую Сая пыталась замаскировать всякий раз, когда Райкер встречал открытые вопросы в ее взгляде. Но то, что она была не в силах спрятать, так это запах возбуждения. Приглашение для ощущений, которые непрерывно усиливались, стоило им с Саей добраться до его дома.

Снаружи с удвоенной силой завывал ветер. Райкеру не нужно было выглядывать в окно, чтобы понять — снежная буря была в самом разгаре. Первая этой зимой, она укроет все тяжелым покровом снега. Никакого движения транспорта, никаких передвижений, а значит — никаких посторонних.

«За исключением той, что уже была здесь». К счастью, его хижина была довольно далеко от того, что осталось от Лос-Лобос, а до полнолуния больше недели. Стая будет заперта внутри их домов, а к тому времени, как расчистят снег, Райкер уже сможет отправить женщину в дальнейший путь.

Ее молчание привлекло его внимание. Он отвернулся от огня и обнаружил, что Сая крепко спит. Она зарылась в одеяло, поджав под себя голые ноги, и положила голову на одну из толстых подушек подлокотника. Пользуясь неподвижностью Саи, Райкер изучал темные изогнутые ресницы и взъерошенные волосы почти иссиня-черного цвета. Он думал, что они короткие, пока не снял с нее куртку и рубашку.

Большая часть волос была собрана на затылке в хвост. Но несколько локонов выбились из ленты и завитками лежали на коже Саи. Их контраст демонстрировал насколько бледной она была, но по крайней мере, краснота от холода на обветренных щеках начала спадать. Подойдя поближе, Райкер прикоснулся пальцем к ее подбородку.

«Теплая».

Заснув, Сая не излучала столько нервной энергии. Пройдясь по линии подбородка, он провел пальцем до ушной раковины, а потом коснулся гладких, как шелк, волос. Они были густыми и мягкими. Сая пошевелилась, тихо вздохнув. Мужчина замер. Несмотря на то, что она заснула, запах ее возбуждения не исчезал, и на таком близком расстоянии Райкер должен быть мертвым, чтобы его не почувствовать.

Последний раз, когда женщина хоть как-то им интересовалась, был... Он нахмурился. Райкер не мог вспомнить когда — годы не стоили того, чтобы их считать. Не то, чтобы он мог винить женщин стаи, поскольку при Магнуме для них настали тяжелые времена. В альфе что-то сломалось после смерти его пары, и прошло слишком много времени, прежде чем это заметили. Слишком много, чтобы можно было что-то сделать.

— Тшшш, — Сая высунула руку из-под одеяла и погладила бедро мужчины.

Лишь через какое-то мгновение Райкер осознал, что зарычал. На ее губах появилась легкая улыбка, прежде чем она снова зарылась в одеяло, пряча под ним свою руку.

Райкер нахмурился. Не потому, что Сая к нему прикоснулась, а потому, что, как только она убрала руку, он уже скучал по прикосновению. Отпустив ее волосы, Райкер встал. Ей

была нужна нормальная еда, а не печенье, а это означало охоту. Он мало что сможет найти во время бури, но для всех будет безопаснее, если Райкер позаботится обо всем, пока Сая спит.

Он подумал о том, не отнести ли Саю в его постель. Но если он положит ее туда, она будет слишком далеко от очага и замерзнет. Еще раз проверив огонь и удостоверившись, что дрова будут гореть еще час, он направился к двери, решив, что не будет охотиться слишком далеко. На улице, почти ослепив Райкера, в него ударил порыв ветра, несший с собой снег. Плотнo закрыв дверь, он чуть согнулся и пошел прочь от дома.

Убедившись, что был вне поля зрения, мужчина призвал своего волка и перекинулся. Мир замерцал, и в следующее мгновение Райкер был на четырех лапах. Одним из даров магии, связывающей его с другой половиной, являлась возможность сохранять одежду. Когда ему нужно было вернуться в свою человеческую форму, одежда возвращалась независимо от того, что именно было надето.

И без того острые чувства Райкера усилились. Принюхиваясь к запахам, приносимым бурей, он учуял след кролика. Вот, кого он приготовит. И хотя для него бы этого было недостаточно, людям еды нужно меньше, чем волку. Раньше он бы обошелся меньшим, однако, для него было важно накормить Саю.

Ему потребовалось время, чтобы выследить кролика. Райкер умудрился поймать двух, да еще и куропатку, которая из-за бури не нашла хорошего места, чтобы спрятаться. Он очень быстро убил всех троих, просто свернув им шеи и избежав таким образом повреждения шкуры. Кроме этого Райкер поймал запах оленя, но шел по следу самки не очень долго, прежде чем учуял запах и олененка.

Нет, он не оставит малыша без матери. Райкер решил вернуться к кроликам. Захватив с собой сразу три тушки, он осторожно нес их, стараясь не причинять телам большого ущерба.

Он превратился в человека только когда увидел свой дом и после того, как удостоверился, что на территории не появились посторонние запахи. Райкер не нашел ничьих следов — даже его собственные отпечатки исчезли под быстро падающим снегом.

Подобрав добытых животных, он направился к хижине. Ему нужно будет ободрать тушки, прежде чем пожарить на огне. У его гости будет много еды. Открывая дверь и балансируя со своим подарком, он поспешил внутрь, стараясь не впустить слишком много ветра. Резкое движение возле кресла — на котором не было Саи — привлекло его внимание. Он обнаружил, что она согнулась над своим чемоданом. Вздвогнув от удивления, Сая развернулась и приземлилась на задницу.

— Вот, блин. Предупреждай девушку, прежде чем так поступать, — ее сердце застучало быстрее. Дыхание стало прерывистым. Сая взглянула на его руку, а затем снова посмотрела в глаза. — Фууу. Ты в этом уходишь поохотиться? Без пальто? Ты сумасшедший? — поднявшись на ноги, она пошла в его сторону, но затем отступила назад. — Ух ты, холодно. Хм... и о, это зайчики, — на лице женщины отразилось сочувствие.

Райкер пожал плечами.

— Ужин.

Обойдя Саю, он направился в кухню за ножами. И хотя прошло какое-то время с тех пор, как Райкеру приходилось сдирать с еды шкуру, он определенно не утратил навыков. Сая поплелась за ним, и его окружил привлекательный мускус ее возбуждения. Мужчине хотелось погружаться в аромат Саи до тех пор, пока тот полностью его не покроет.

Игнорируя ужасно привлекательную идею, Райкер быстро снял шкуры.

— Я могу чем-нибудь помочь? — напряженность в ее голосе привлекла его внимание, и Райкер слегка обернулся. Сая наблюдала за ним, широко распахнув глаза. Ее лицо стало на один оттенок бледнее, а к запаху женщины примешалось страдание. Снятие шкур и потрошение животных не было приятной работой.

— Нет, иди сядь перед огнем и отдыхай, — он смягчил тон, насколько был в состоянии это сделать. Но вместо того, чтобы послушаться, Сая заколебалась.

— Я искала тебя, когда проснулась, но тебя здесь не было, — упрек, с примесью страха. — Ты пропал. Я беспокоилась, — еще больше страха.

Нахмурившись, Райкер отложил в сторону внутренние органы, чтобы потом сделать из них рагу. Сначала он выскоблит шкуры, затем посолит их, прежде чем промыть. Позади него стал усиливаться кислый запах тревоги.

— Я бы позвонила кому-нибудь насчет машины, но у тебя нет телефона. Как и телевизора. И электричества, — голос Саи надломился. Она переступила с ноги на ногу и, обняв себя руками, вздрогнула. Вернувшись, Райкер впустил много холодного воздуха, поэтому в кухне было не очень тепло.

Он оставил мясо на столе, и, развернувшись, поднял Саю на руки, вырывая из тревожного состояния. Отнесся назад к камину, Райкер усадил ее в кресло, а затем снова укутал в одеяло. Сая, округлив глаза, подвинулась к краю сидения.

— Останься, — Райкер положил руку на подлокотник, удерживая женщину в кресле. — Ты замерзла. Упорство достойно восхищения. Глупость — нет.

Ее рот то открывался, то закрывался, и это продолжалось не меньше тридцати секунд. В глазах Саи появился вызов, и она стала проталкиваться вперед, преодолевая неловкость, чтобы встретиться с ним нос к носу.

— Ты не можешь держать меня в плену.

Настоящий вызов.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

«Она — человек».

Человек или нет, вызов подстегнул его волка. Райкер размял руки, помня о том, что она вообще не представляла никакой физической угрозы.

— Ты не пленница, — если она просто будет сотрудничать, отдыхать, есть и оставаться в тепле, то уже в скором времени сможет продолжить свой путь.

Сая нахмурилась, сморщив лоб.

— Тогда почему это чувствуется, будто я в плену?

Уделив должное внимание ее вопросу, Райкер изучал сидевшую перед ним женщину. Свирепость Саи не была лишь видимостью. В ее запахе ощущался страх, но чем дольше Райкер стоял здесь, тем слабее тот становился. А вот более мускусный запах возбуждения лишь усиливался. Лучшее, что он мог придумать, это задать вопрос:

— Ты действительно так себя чувствуешь?

Иметь дело с волками было куда проще.

— В какой-то степени, — она немного поколебалась, но стала медленно отодвигаться, пока снова не устроилась в кресле. Сая отступала, а не спасалась бегством. Просто устраивалась поудобнее. — Я тебя не знаю. Я в более чем затруднительном положении. И с бурей снаружи... Боже, это будет звучать так глупо, — она прикусила нижнюю губу, и там, где он мог видеть, костяшки пальцев Саи побелели.

Беспокойство с испугом продолжали клубиться под другими, более темными и

неприятными запахами, которые ему очень не нравились. Это его раздражало, поощряя желание уничтожить все, что ее расстраивало. И желание это росло с каждой минутой.

— Я заперта в клетке с незнакомцем. Понимаю. Ты оказался в ловушке с дамой, которой просто пытался помочь. Но постарайся увидеть все это с моей точки зрения...

Невозможно. Райкер не был человеком, однако, она не знала, кем он являлся на самом деле. Если бы его кто-то поймал, Райкер бы убил их чтобы сбежать.

«За исключением Магнума». Простое имя заключало в себе все года, когда он был вынужден действовать против совести — против собственной воли. Райкер был пленником клятвы на крови. Он делал все, что мог, но несмотря на все это, мужчине было не под силу освободить себя самого и его стаю.

— А сейчас ты стал угрюмым и задумчивым. К твоему сведению, это не заставляет меня чувствовать себя лучше, — ее слова проникли сквозь туман гнева, вызванного воспоминаниями.

— Сая, — он вздохнул, затем провел рукой по лицу.

— Вау, ты меня и одного дня не знаешь, а уже звучишь, как один из моих родителей, — намек на смех смягчил колкость ее слов.

Райкер не был отцом. Отец не стал бы фокусироваться на острых нотах ее возбуждения или на том, что они усиливались, не смотря на расстройство.

— Ты не пленница, — наклонившись в сторону, он вытащил пистолет из сумки и положил ей на колени. Она захлопала глазами, глядя на оружие, а ее живот вдруг заурчал.

Услышав этот звук, Райкер слегка улыбнулся и схватил женщину за руку, пытаясь игнорировать промчавшийся по нему разряд электричества. Если бы мужчина был в своей волчьей форме, его шерсть встала бы дыбом.

— Ты голодна. Оставайся в тепле и позволь мне о тебе позаботиться.

«Позволь мне о тебе позаботиться?» Черт возьми. Он понятия не имел, откуда взялись эти слова. Но выражение лица Саи стало расслабленным и едкий привкус ее расстройства постепенно исчезал.

— Я могу помочь? — она смотрела не на него, а на руку, которой Райкер ее удерживал. Проследовав за взглядом Саи, он лишь покрепче сжал ее пальцы, вместо того, чтобы отпустить.

— Останься. Я буду готовить здесь, — он мотнул головой в сторону огня.

— Хорошо, — Сая кивнула, а затем сжала его руку. — Сожалею, что я такая боль в заднице.

А вот Райкер, безусловно, не сожалел. Почти позабыв, что должен был сказать в этот момент, он остановился на простом:

— Тогда перестань сожалеть.

На лице Саи отразился шок, но потом она усмехнулась. Райкер улыбнулся, поскольку последние следы ее страха исчезли, и она развеселилась. Слегка сжав руку Саи, он встал и уже собрался обойти вокруг кресла, но остановился, чтобы постучать по его спинке.

— Жди.

— Сэр, есть, сэр, — за произнесенным с сарказмом согласием, последовал очередной смех, поэтому Райкер просто кивнул. Если она будет хорошо себя вести, он сможет ее накормить, а потом уже сообразить, что же делать с остатком этого дня.

К его удивлению Сая послушалась. Какое-то время ушло, чтобы надеть мясо на шампуры, добавить в огонь еще дров и, по завершению, осталось подождать, пока еда

приготовится. К тому времени, Райкеру уже было совсем не комфортно от тепла. Но только не его маленькому человеку, потому что она, наконец, перестала дрожать. После того, как Сая уже в третий раз предложила помочь, он принес разделочную доску, нож и мешок с овощами.

— Режь.

В мешке были местные овощи — морковь, картошка и кабачки, которые, скорее всего, принесла Таша. Как правило, он в них не нуждался, но, тем не менее, Райкеру будет нужно что-то сделать, чтобы выразить маленькой волчице свою признательность. Сая еще сильнее расслабилась от того, что резала и крошила кубиками, и в конце концов, воздух наполнился ее болтовней.

— Когда я начала эту поездку, все трепали мне нервы. Как я смогу упаковать свою жизнь в несколько коробок — надеюсь, они там в порядке в машине — и чемоданов, а потом поехать через всю страну? «Сая, — сказали они, — ты не знаешь, куда едешь. Зачем это делать? С такими ограниченными средствами?» У меня есть работа — ну, нечто вроде работы. На самом деле, больше похоже на стажировку. Но я не думаю, что подхожу для того, чтобы быть штатным профессором. Мне нравится быть в гуще событий, встречаться с людьми, исследовать их, изучать их ритуалы, чтобы понять, что ими движет, — она прерывала каждое предложение очередной серией резки овощей. — Вот взять, к примеру, тебя. Ты живешь изолированно. Тебе не нравятся посторонние на твоём пространстве. Не важно, что это — твоя территория в лесу или этот дом — это твое. Ты не готов добровольно делиться этим. Я уверена, ты знаешь окружающий ландшафт, как свои пять пальцев. Итак, ты изолирован, потому что разочарован миром, правительством или потому, что избрал более простой образ жизни. Вот, что интересно. И я не узнала бы о тебе, если бы занимала штатную должность.

Когда Сая продолжила, делясь своим пониманием вещей, ее способность проникать в суть обнаружилась с поразительной ясностью. К счастью, она не коснулась темы, почему он здесь жил один. Когда овощи были готовы, и рагу в тяжелом чугунном горшке поставили сбоку от огня, где оно будет медленно нагреваться, у него больше нечем было занять Саю.

В какой-то момент, во время работы, она положила пистолет обратно в сумку, которую оставила на полу возле кресла. Когда кролики были готовы, Райкер аккуратно нарезал мясо и большую часть порции положил на ее тарелку. Под его пристальным взглядом она все съела и затем выпила еще одну кружку чая. Беспокойство Саи о еде исчезло после первого укуса, и Райкер наслаждался ее очевидным удовольствием.

Она рассказала ему о своих исследованиях, перемежая их с историями из своих путешествий. Маленький человек побывала в самых разных странах мира. Ее страсть к «изучению людей» проявилась, когда в возрасте пятнадцати лет Сая решила сбежать из дома. Она провела большую часть лета, сменяя один приют для бездомных на другой. Однако Райкер не понял, почему, находясь в приюте, они считались бездомными. Закончилось все в доме «на полпути». Хотя было не понятно «на полпути» куда. После чего она вернулась домой.

Родители искали ее в течение нескольких месяцев и были в ярости. На весь следующий год — и Райкер был с этим полностью согласен — Саю посадили под домашний арест. Она напугала своих родителей, но зато узнала, что не каждый человек без дома выбрал для себя такой образ жизни. Некоторые просто оказались в ловушке вдалеке от дома и не знали, как вернуться обратно. Написав несколько статей, посвященных этому вопросу, она решила

изучать социологию и антропологию.

Тема бездомных ничего для него не значила. Но способность Саи проникать в суть вопроса, почему люди изолировали себя от семьи — стаи — его заинтересовала, поскольку многие из волков Блэк Хиллс уехали. Некоторые добровольно, некоторых выгнали Магнум и его приспешники.

Разве *они* не знали, как вернуться домой?

В комнате повисло непринужденное молчание — Сая снова начала засыпать. Медленное, регулярное дыхание выдавало ее переход в состояние сна.

— Райкер?

Он посмотрел на нее, склонив голову. Устроившись на полу возле кресла, мужчина прислонился к тому спиной. Близость Райкера, казалось, оказывала на Саю успокаивающий эффект, подобный наблюдению за огнем — ее нервозность уменьшалась, а запах беспокойства исчезал по мере того, как она могла видеть Райкера и болтать с ним. Однако он не мог отнести запах Саи к какой-то одной категории. В нем был оттенок ели и огня в камине, напоминавший ему о теплых летних вечерах. Долгих неторопливых пробежках под полной луной. Ему нравился этот запах.

Сая ему нравилась.

— Я хочу узнать о тебе больше, так что завтра твоя очередь рассказывать. Может, покажешь мне, как ты живешь, — ее слова растягивались от того, что она старалась подавить зевок. Сая сонно ему улыбнулась, и его кровь застыла в жилах от мысли, что он расскажет о себе правду.

«Нет, маленький человек». Последнее, что он ей сообщит, это о нем и Блэк Хиллс.

Если Райкер это сделает, то будет обязан ее убить. Стая всегда на первом месте. Отрезвляющая мысль заставила его проснуться и встревожиться, даже после того, как Сая, наконец, погрузилась в глубокий сон. Идея причинить ей боль словно погладила его против шерсти, и мышцы Райкера напряглись. Он прислушался к звукам бури.

Пока метель продолжалась, Сая была в безопасности.

Значит, у него еще было время.

Дважды за ночь он просыпался, чтобы добавить в огонь дров и помешать рагу. Дважды он возвращался и садился возле кресла, располагаясь между ней и дверью. Во второй раз, Сая пошевелилась, и ее рука упала ему на плечо, а пальцы сжали рубашку, когда женщина еще раз глубоко вздохнула. Райкер сдвинулся и положил подбородок рядом с ее рукой. Запах Саи наполнил его легкие, и мужчина заснул.

Проснулся он от того, что Сая потянула свою руку. Открыв глаза, Райкер обнаружил, что она сонно моргает. В очаге слабо горел огонь. Часть сознания зарегистрировала, что ему нужно подбросить дров, а другая сфокусировалась на сонном, озадаченном выражении лица Саи.

— Доброе утро, — сказала она тихим голосом, а потом широко зевнула, и он потерялся щекой о руку, которую все еще держал в плену, наслаждаясь прикосновением.

— Доброе, — полузакрытыми глазами Райкер рассматривал хрупкую руку. Раз уж он проснулся настолько, чтобы двигаться, то должен был признать, что буря прекратилась. Ветер затих, и Райкер ожидал, что снег тоже перестал падать.

— Я бы убила за возможность принять душ, — Сая снова зевнула и, прежде чем окончательно вытащить руку, сжала его плечо. Райкера охватило такое сильное желание схватить ладонь и положить обратно, но он поднялся со своего места и пошел добавить в

огонь дров.

— Тебе не нужно никого убивать. — *«Никогда. Если возникнет необходимость, это сделаю я»*. Райкер почувствовал, что его волк с ним согласился, что озадачило мужчину почти так же, как и собственный ответ. Он не знал этого человека, однако ни самого Райкера, ни его волка это не волновало. — Я включу генератор, чтобы согреть воду. Позже ты сможешь принять душ.

— У тебя есть генератор? — она шагнула вперед и тут же взвизгнула, как только ее голая нога вышла из-под одеяла. Да, стало слишком холодно, а его взгляд задержался на том участке кожи, вокруг которого она тут же обвила одеяло.

— Да, — он доложил дрова и удостоил ее снисходительным взглядом. — Жди.

Тридцать минут спустя он испытал простое удовольствие, услышав из ванной комнаты ее визг восторга. Генератор был старый, но в хорошем состоянии, поскольку он пользовался им экономно. Время от времени любил принять горячий душ. Туалет был на некотором расстоянии от дома, но Сая не просила им воспользоваться. Как только она устроилась в душе, Райкер проверил территорию, а затем вспомнил о волке, которого оставил в снегу.

Раньше он не мог ничего сделать, но сегодня ему придется разбираться с телом Гаррика. Прибираясь в доме, он поймал себя на том, что слушает Саю. Когда она высоким голосом запела какую-то песню, Райкер улыбнулся.

Женщина действительно не могла долго молчать.

Он так сильно отвлекся, что не был готов услышать стук сапог на крыльце. У него было всего несколько секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем Дрю постучал в дверь.

— Райкер, я пришел убедиться, что ты пережил бурю.

Он удивился, поскольку никто не интересовался, как он жил. Райкер прошел через комнату и, открыв дверь, заметил улыбающееся лицо альфы. Но прежде, чем Дрю успел произнести приветствие, Сая запела громче. На лице другого волка улыбка сменилась удивлением, и его ноздри затрепетали. Лицо Райкера стало безразличным, не выражая никаких эмоций. Он был не в состоянии скрыть присутствие Саи. Дрю был младше Райкера больше чем на пару десятилетий, а последние десять лет жил среди людей, вернувшись в стаю лишь несколько месяцев назад.

Альфа вошел в дом. Его взгляд упал на кресло, чемоданы, огонь и, наконец, вернулся к Райкеру, когда Сая выдала очередной куплет сладострастной песни, приглушенной льющейся водой. Райкер, придерживаясь собственного совета, ничего не стал объяснять, решив узнать о намерениях Дрю.

Предполагалось, что люди не должны находиться на территории Блэк Хиллс, не говоря уже о доме Райкера. Защита стаи была на первом месте, а основной обязанностью альфы была забота о безопасности стаи. Райкер же должен был следить за соблюдением закона.

— Ладно. Ты хотел, чтобы я спросил, и я спрашиваю, — сказал Дрю, вяло улыбнувшись. — Почему в твоём душе находится человек?

— Она моя, — Райкер встретил и выдержал взгляд своего альфы. Его ответ произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Райкер ее нашел. И пока не столкнулся с Дрю, даже не понимал, что планировал ее оставить.

— В каком смысле — твоя? Ты же не распотрошишь ее, чтобы съесть? Думаю, мы приносили человеческие жертвы лет пятьдесят — шестьдесят назад, верно? — Веселье в его тоне испарилось, столкнувшись с безразличным взглядом Райкера.

У стража не было конкретного ответа на этот вопрос.

— Нет, серьезно, друг, что здесь делает человек? — Выражение лица Дрю изменилось, и последние следы веселья исчезли под маской альфы. — Ты ведь знаешь, что она не может стать твоей. Отношения с людьми всегда были под запретом.

Райкер выдохнул, не позволив себе зарычать, и жестом пригласил другого мужчину войти внутрь.

— Ее машина сломалась. — И прежде, чем он успел забыть, добавил, — Гаррик отклонил твое предложение.

Дрю зарычал, глядя в небо.

— Гаррик зашел слишком далеко. Я сам должен был с ним покончить. У меня такое чувство, что каждому Волку нужен шанс. Мы слишком сломаны, слишком разрушены, чтобы отпустить кого-нибудь без борьбы. Но, тем не менее, я знаю, что он перешел черту. Поэтому хочу, чтобы было совершенно понятно. Ты, как никто другой знаешь, почему человек в твоём душе, очень плохая идея. — Дрю сделал паузу, его глаза расширились. — Блин, Райкер. Твоя? В смысле твоя пара? Ты привязался к человеку?

Пара? Из душа раздались заключительные аккорды песни Саи. А затем сменились песенкой про девяносто девять воздушных шариков, странные слова которой очень соответствовали ее характеру. Веселье, казалось, так и взрывалось в ее голосе. Ощущение, что что-то не так, заполняло его с того момента, когда он встретил своего маленького человека на обочине дороги, вдруг сменилось ясным осознанием. «Потенциальная пара». Такое клеймо должно было оставить следы на его груди, и только дисциплина удержала его от того, чтобы потереть это место.

Но он отказался все рассказать Дрю, потому что это поставит окончательную точку. Если он попытается забрать Саю, то это спровоцирует драку и у его Альфы будет полное право его убить.

— Это сложно, — было лучшим, что он мог сказать.

— Ну, тогда сделай это *не* сложным, Райкер. Я хочу, чтобы человек ушла, когда снег немного растает. Оставляю это на твое усмотрение. — Дрю покачал головой. — Если только она не твоя пара. Тогда мы должны поговорить о твоём... осложнении.

Он все еще обдумывал возможность того, что она может быть его парой, когда его сознание заострило внимание на ключевой фразе заявления Дрю. *Я оставляю это на твое усмотрение.*

— Ее зовут Сая. — Затем добавил, — Она не представляет угрозы для стаи. Она вообще никому не была угрозой. И никто не будет угрожать ей.

— Любой является угрозой, Райкер. Пока не доказано обратное. Как только будет для нее безопасно уйти, она уйдет. Не пойми меня неправильно. Мне нравятся люди, и я прожил с ними десять лет. Но они не являются частью этого места. Ты сам об этом знаешь. Черт, возможно, ты сам и создал это правило.

Альфа был прав. Едва ли здесь было безопасно даже для такой беты как Таша, еще

меньше для людей. Но его Волку это не понравилось. Самому Райкеру не понравилось.

— Как скажешь. — Он кивнул. — Я об этом позабочусь. Как только сойдет снег. — Ее машина сломалась на старом шоссе. Нужны новые шланги и детали. — У них не было механика, но у них был Джи. Черт, даже Райкер смог бы ее починить, если найдутся необходимые инструменты.

Ему была отвратительна эта мысль. Но он слишком привык держать свое мнение при себе, чтобы поделиться им с Дрю.

— Ну, так когда я познакомлюсь с *твоим* человеком?

Хотя его человек продолжал петь, душ выключился. Каждое ее движение, от шагов из душа до звуков полотенца трущегося о кожу, были слышны им обоим. Сменив позицию, Райкер встал между Дрю и дверью ванной за секунду до того, как она открылась.

— Я влюблена в твой душ. И уже решила тебя простить за то, что не предложил им воспользоваться прошлой ночью. — Насыщенный влагой воздух поплыл по комнате, принося ее запах вместе с ароматом его мыла. Райкер, не отрываясь, смотрел на Дрю, наблюдая за каждым движением Альфы. — Конечно же, я забыла принести сюда мою одежду, так что мне нужно взять сменную...

Не отворачиваясь от Дрю, Райкер ногой толкнул чемодан Саи. Он заскользил по деревянному полу и в тишине был только слышен громкий скрип. Глаза Альфы прищурились, его губ коснулась легкая улыбка.

— Не обращайтесь на нас внимания, мэм. — Вежливо. Слишком вежливо, с намеком на то, что прозвучало как смех. — Райкер только что рассказал мне о проблемах с вашей машиной. — И хотя он обращался к Сае, Альфа не отрывал взгляда от него.

Ее пленительный запах окружил Райкера и жжение в его груди усилилось. Дрю должен уйти.

— О, это здорово! Он был настоящим спасителем. Я бы наверное умерла, если бы он не нашел меня на обочине. Я не подозревала, что у него есть соседи. Полагаю, у вас тоже нет телефона?

— Переоденься, — сказал ей Райкер.

Дрю еще не посмотрел на нее, но если она продолжит с ним разговаривать, то это случится. Когти под его кожей согнулись, и это означало, что его Волк был ближе к поверхности, чем когда-либо за очень долгое время. Никакая клятва на крови не остановит его от того, чтобы атаковать Дрю. Фактически, после того, как молодой Волк победил отца и принял титул Альфы, он настоял на том, чтобы Райкер убил его, если он пойдет по стопам своего безумного отца.

Какая-то дальняя часть его сознания возразила. Дрю не был угрозой Райкеру или стае, но его Волк не согласился. Дрю только что приказал ему отослать Саю. Это было разумным, рациональным выбором — это был закон. Но это было не тем, чего хотел Волк.

— Я собираюсь! Дайте мне минутку, и я выйду. Может я смогу воспользоваться вашим телефоном? Не хочу продолжать быть проблемой для Райкера. — Казалось, она совершенно не обращала внимания на напряжение в комнате. Еще одна причина, по которой она должна уйти. Волкам нужна была структура, порядок. Она же была сверкающим хаосом со своей постоянной болтовней и вызовом, который она бросала, не задумываясь над тем, куда совала свой нос. Не то чтобы Райкер позволил кому-нибудь причинить ей боль. На ней уже был его слабый запах. Если он полностью покроет ее своим запахом, то они оставят ее в покое.

Черт, Дрю был прав.

Пара.

Дверь еще раз закрылась. Дрю посмотрел на него почти с сочувствием.

— У тебя проблема.

— Я позабочусь об этом. — Проще было бы отрезать конечность, но потребности стали бы на первом месте. Любой другой выбор был бы эгоистичным.

Альфа внимательно его разглядывал.

— Я могу ее забрать. У нас есть внедорожники и в течение нескольких часов она будет в другом городе. Мы так же устроим, чтобы к ней доставили ее машину.

— Нет.

— Райкер!

— Я сказал, что позабочусь об этом, — прорычал он, на этот раз не сдерживаясь. — У тебя есть *чем* заняться.

Дрю кивнул.

— Когда будешь готов, найди меня. Он ничего не добавил, потому что, что еще можно было сказать? Хотя, вместо того, чтобы просто уйти, Дрю положил руку ему на плечо. — Я серьезно. Когда будешь *готов*, найди меня.

— Да, Альфа.

Дрю ушел так же тихо, как и появился. Райкер последовал за ним, следя за Альфой, пока тот не исчез в деревьях, направляясь к Лос Лобос. Слабые отпечатки показали, что пришло четыре ноги, но только две ушли. Так что Дрю не только прибыл незамеченным Райкером, но и появился в волчьей форме. Проклятье, Сая могла это увидеть.

Но она не видела.

Тем не менее, факт, что она могла, как нож повернулся у него в груди, погружаясь еще глубже. Ее присутствие было угрозой для всех...

Его Волк зарычал под кожей.

Если она уйдет, то будет только хуже.

Сая провела расческой по мокрым волосам. У нее в чемодане был фен, но, учитывая, что Райкер завел генератор, чтобы позволить ей принять душ, она обошлась полотенцем и расческой. Звук открывшейся, а потом закрывшейся входной двери отрезал едва слышные голоса двух мужчин. Райкер ни разу на нее не взглянул, но все его тело было напряженным, когда она наклонилась к чемодану.

Его друг тоже не выглядел довольным. Когда она услышала, как входная дверь снова открылась, она перестала откладывать неизбежное и вышла из ванной. Ее сексуальный-как-грех хозяин стоял перед ревущим огнем. Приняв душ и надев свежую одежду, она снова почувствовала себя человеком. Она даже побрила ноги.

Это были мелочи, которые имели значение.

Потерев руки, она схватилась за свой чемодан. Но не сделала и двух шагов, как Райкер забрал его и вернул на место возле кресла, где она спала. Странно, но это был лучший ночной сон за долгое время. Страхивая свои размышления, она еще раз украдкой взглянула на своего хозяина.

Выражение его лица было мрачным и отстраненным.

— Ты попал из-за меня в неприятности? — Что бы между мужчинами не произошло, Райкер не выглядел довольным, когда она вышла. Еще менее счастливым, он выглядел сейчас.

— Нет. — Один короткий слог.

— Я серьезно. Не хочу быть обузой... — *для тебя.*

Глядя ей в лицо, он напряженно изучал ее, и эту напряженность она чувствовала всем телом. К счастью, у нее было кресло и, опершись на него рукой, она не упала. Казалось, что все в комнате постепенно исчезло, за исключением мужчины, который завладел ее вниманием. Тепло лизнуло ее кожу. Глухой *стук* сердца завибрировал в грудной клетке. Древесный дым, сосна, снег, лес и мужчина заполнили каждый ее вздох. Желание утонуть в его запахе и бежать изо всех сил сменяли друг друга. Опасность — говорил каждый удар ее пульса.

Первобытный инстинкт сражался со здравым смыслом. Тоненький голосок в ее душе сказал — *Беги! Беги быстро. И не оглядывайся назад.*

— Чтобы ты не выбрала, — сказал Райкер, прерывая поток ощущений, рвавших на части ее мысли, — не беги.

Приказ противоречил ее чувству самосохранения. Сая попыталась проглотить комок, внезапно возникший в горле. — Почему?

Шаркающий звук и Райкер встал прямо перед ней. И хотя она смотрела прямо на него, она едва заметила, как он передвинулся. Она отступила на шаг, однако это не имело никакого эффекта — он просто сократил между ними расстояние. Ее затопил адреналин, и какая-то часть ее сознания распознала симптомы реакции организма на стресс. «Дерись или убегай». Тем не менее, это не был ужас, который она почти могла понять. Райкер был незнакомцем — добрым незнакомцем, который нашел ее на обочине дороги. Тем, кто буквально открыл для нее свою дверь. Он доказал свое сострадание, неоднократно продемонстрировал заботу в течение ночи, а затем снова, когда наступило утро. Необъяснимое притяжение наряду с желанием, заполнившие ее вены, подстрекали ее надавить на него. Если он не хотел, чтобы она бежала, тогда она не должна этого делать? Или она должна бежать?

Если бы у него была большая красная кнопка, на которой написано «Не давить», вы бы на нее нажали? Внутренний критик напомнил ей обо всех решениях, что она приняла на протяжении многих лет. О решениях направиться в места, в которых другие не хотели находиться, даже если это означало очередной виток карьеры. О том, что она отправлялась в опасные, мрачные и запретные места. Южная Дакота даже не возглавляла список страшных мест, в которые она попадала.

Но ни в одном из этих мест никогда не было Райкера.

Когда она продолжила неподвижно стоять, мужчина медленно выдохнул. Он наклонился к ней так близко, что она почувствовала движение воздуха. Практически почувствовала его на своем языке. Когда он сделал глубокий вдох, все ее органы пришли в состояние гипердрайва. Она, действительно, ничего не могла с этим поделать. Обогнув его так быстро как могла, она побежала.

Выскочив за дверь, она оказалась в снегу. Лед, холод, который ощущали ее босые ноги, даже не замедлили ее.

Беги.

Она должна бежать. Она не сделала ошибку, не оглянулась через плечо. Она не хотела знать, преследует ли он ее. Однако она хотела, чтобы он это сделал.

Что за хрень? Во второй раз за два дня, ее мысли были странными и непонятными. *Добро пожаловать в Страну Чудес, Алиса.*

Жжение в груди затрудняло дыхание. Ноги проваливались в снег, и мышцы на них

пульсировали от изнеможения. Черт побери, как за одну бурю могло навалить столько снега? Он был выше лодыжек возле дома, но чем дальше она продвигалась, тем глубже был снег, доходя уже до коленей и вытягивая из нее тепло. Тем не менее, она даже вспотела. Она должна была продолжать бежать.

Каждое дерево было похоже на соседнее. Черт, где же дорога? Она ведь бежала всего несколько минут, и они должны были быть недалеко от дороги. Но здесь не было ни дорог, ни тропинок. Ничего кроме деревьев и снега. И где-то позади нее — Райкер.

Он приближался. Сая понятия не имела, откуда знала, но он приближался. Она должна была быть... *где?* Независимо от того, что мозг пытался ей предложить, все мысли замерли, как только она обогнула дерево и споткнулась обо что-то в снегу. Когда она пыталась подняться на ноги, раздался низкий, звериный рык. Все внутри Саи замерло.

Инстинкт выживания сказал ей, что звук не принадлежал человеку. Мучительно медленно, она повернула голову, каждую секунду молясь, чтобы то, что она слышала, не оказалось реальностью.

Но, по-видимому, Бог ее не услышал, потому что под другим деревом стоял волк. Настоящий, на четырех лапах, темно-серый волк скалил на нее зубы. Еще один низкий, гортанный рык потряс холодный воздух. И вся паника, которую она не испытывала в доме, с удвоенной силой ударила ее под дых.

Волки. Что один человек может сделать с волками?

Не смотри на него. Она посмотрела вниз, затем пошарила в снегу. Если Райкер пошел за ней, он врежется прямо в это животное. Из-за ее глупости не должны умирать два человека. Ее онемевшие пальцы обнаружили и ощутили что-то тяжелое. Камень.

Довольно жалкое оружие.

Еще один рык разорвал воздух, и она резко взглянула наверх. Волк направлялся к ней нарочито медленным шагом. Она почти могла видеть капавшую изо рта слюну.

Ага, не фокусируйся на очень больших зубах.

Позади нее раздался хруст снега — единственное предупреждение. Райкер. Серый переключил внимание, его рычание стало громче. Саяхватила камень из снега и швырнула его изо всех сил, ударив серого сбоку по голове. Зверь взревел и бросился вперед.

Вот дерьмо.

Прикрыв руками голову, она постаралась стать как можно меньше, готовясь к ужасному ощущению зубов или когтей, разрывающих ее плоть. Но только они так и не появились. Первый рык встретился со вторым. Затем яростное столкновение. Она подумала, что слышит треск костей.

Она украдкой посмотрела наверх. Второй волк врезался в первого, но, в отличие от серого, этот был цвета ржавых осенних листьев, темно-коричневый с вкраплением золотого. Два волка боролись. Зубы, когти, взрыхленный снег. Красные капли на снегу. Потом второй волк сжал зубы вокруг горла первого. Затем раздался ужасный хруст, и серый неподвижно затих.

Зрелище было самым ужасным и удивительным, что ей довелось увидеть. Она разрывалась между тошнотой и желанием поблагодарить победителя. Однако, прежде чем она смогла принять решение, волк цвета осени отбросил серого и повернулся к ней. Конечно, он ее спас, но это не означало, что ее задница была в безопасности.

Звук тяжелого дыхания. Второй волк направился прямо к ней. Она попятилась назад, а потом замерла, когда его — определенно его — зубы щелкнули. Меньше чем в футах от нее

он остановился. Сая зажмурила глаза и затаила дыхание. Если он ее убьет, то она, только могла надеяться, что сделает это быстро. Когда он не подошел ближе, она приоткрыла глаза. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как замерцал воздух. Там, где раньше был волк, на коленях стоял Райкер.

Ее мозг отказался принять такой резкий поворот реальности, и она снова закрыла глаза. Когда она их открыла, ее Индейский бог все еще был здесь. В выражении его лица можно было заметить следы гнева и сожаления. Подойдя к ней, он вытащил ее из снега, словно она ничего не весила. И затем, во второй раз за два дня, побежал. Только на этот раз, он прижал ее к груди.

Райкер был волком?

Райкер ни разу не замедлился по дороге к дому, а так же не произнес ни слова. Оказавшись внутри, он снял с нее одежду и устроил перед огнем. Судя по всему, они собирались повторить все во второй раз. Прежде чем исчезнуть в ванной, подбросил еще дров в камин. Он вернулся с толстым полотенцем и стал ее растирать, начиная от ног, нежно вытирая и согревая ее ледяную кожу.

Когда он добрался до плеч, его темные глаза приковали ее внимание. И внутри нее все куда-то провалилось.

— Ты волк.

— Да. — Он кивнул и потом с абсолютной нежностью высушил ей волосы — они стали влажными, когда она от него убегала...

— Ты убил другого волка. — Вновь, странное волнение поднялось по ней, скручивая все в животе.

Помедлив, он убрал влажные прядки с ее лица. Мягкость его прикосновения причиняла ей муку.

— Да.

С трудом сглотнув, Сая попыталась собрать вместе все факты в одно упорядоченное уравнение. Райкер был волком. — Тот мужчина, что приходил утром,... был человеком?

Мужчина был злым. Трудно было не заметить напряжение, витавшее в комнате, когда она вошла. Таким оно было огромным.

— Нет. — Райкер подвинул ее ближе к огню. Тепло пламени добавило еще один слой к жару полыхавшему внутри нее. Он опустил на колени, пробежал пальцами по одной ноге, потом по другой. От его осторожной ласки время как будто замедлилось. Он сжал ее бедра и немного ее, повернув, повторил нежные прикосновения вдоль задней поверхности ног и ягодиц. Она на мгновение забыла, как дышать.

Он был так близко, что она могла представить, как его губы следуют за пальцами по тому же пути. С запозданием, она поняла, что он искал травмы.

— Но, — она попыталась вернуть свои разбросанные мысли назад в настоящее. — Другой волк был как ты?

От холода, ее соски болезненно сжались. Он встал, притягивая ее спиной к себе и обнимая руками, окружая ее собою. Застывший холод смыло волной чистейшего пламени. Он прикоснулся щекой к ее голове, так что его губы оказались возле ее уха.

— Да.

— Хорошо. — Она вздрогнула, и он крепче ее сжал. Это было невероятно. Оборотни не существовали.

За исключением случаев, когда они существовали.

Твердое тело мужчины, прижатое к ее спине, отвергало любую возможность того, что он не был реальным. Но...

— Так вот почему ты живешь в этой глуши? Чтобы никто не узнал.

— Да. — Он слегка задел ее ухо своими зубами. Она снова вздрогнула и могла упасть, если бы он ее не поддерживал.

— Хорошо. Ты пытаешься заставить меня забыть, что я видела? — Потому что если так, то он был в этом чертовски хорош.

— Нет. — Его рот прокладывал путь вдоль ее горла, тепло его дыхания дразнило ее кожу, и она наклонила голову позволяя прикасаться. Он укусил в том месте, где шея соединялась с плечом и все внутри нее задрожало. Она сжала бедра стараясь удержать хлынувшую влагу.

— Тогда что ты делаешь? — когда он положил ладонь на ее грудь, прикасался острыми зубами к ее шее, потребовалось усилие чтобы выдавить каждое слово. Было больно, но ее разрывала не физическая боль. Более острая боль была от разрывающих ее мыслей. Все в ней сосредоточилось на нем.

— Моя, — прошептал он и лизнул место укуса. Жжение в груди расцвело с новой силой, еще ожесточенней в этот раз, раскрываясь как лепестки цветка. Сая потянулась назад, неуверенно прикасаясь к его затылку. Похоже, это было уместным, потому что он продолжил ленивое исследование ее груди. Шероховатая поверхность его ладони оставляла ощущение покалывания на своем пути, и каждый раз, когда он скользил по соску, она тихо постанывала.

— Хорошо. — Слово получилось дрожащим. Ее здравомыслие грозило развалиться на части, потому что она не имела понятия, как, если вообще возможно, правильно отреагировать на слово «моя». Но после ее ответа, напряжение в мышцах Райкера ослабло. — Э-э... не то чтобы я возражала против страстных и быстрых ласк. — Его ласкающие руки спустились, ниже поглаживая живот, и если он двинется дальше на юг,... Она сглотнула. — Вероятно, мы должны поговорить.

— О чем? — он поцеловал ее горло, задевая зубами точку пульса, не достаточно, чтобы было больно, но достаточно, чтобы помучить. Мысли разлетелись в разные стороны.

— Я не... я не занималась сексом с большим количеством людей. В смысле у меня нет, ... я не такая девушка, что спит со всеми подряд.

— Хорошо. — И он ее укусил. Еще раз.

Он сильно всосал ее кожу, и это вызвало свежую волну жидкого тепла разлившегося между ее ног, уничтожавшего ход ее мыслей. Она потерлась задом о его джинсы, и ткань добавила еще один уровень ощущений. Длину его эрекции невозможно было пропустить. Он зарычал возле ее плеча. Сердце забилось еще быстрее, но она все равно пока не замерла.

Райкер. Волк. Волк. Райкер. Не дразни его. Вопреки рациональному совету, она хотела двигаться. Еще больше она хотела, чтобы он продолжал к ней прикасаться. И хотя ей не было очень больно, укус вывернул ее наизнанку.

— Я не собираюсь никому рассказывать. — На данный момент, это было почти невозможно, но она не идиотка. Если бы мир знал об оборотнях, то на них велась бы охота. *Если мир не знает то, что остановит оборотней от охоты на меня?*

— Я знаю. — В глубоком гортанном звуке был еще один намек на мягкость. Тепло вдоль спины исчезло, когда Райкер легко разорвал прикосновение и развернул ее. Его рука окружила ее горло, и она подняла подбородок. Учитывая то, что он сделал в лесу, такое положение было очень уязвимым. — Посмотри на меня.

Подчиниться ему оказалось труднее, чем она себе представляла, но она попыталась. Его глаза стали волчьими. Темно-золотыми с черными прорезями в центре. Они были великолепными — опьяняющими. — Вау.

Он очень легко сжал ее шею. Ее это не испугало. Как укус, ее это только завело. Она облизнула губы, и его взгляд упал на ее рот. Она не удивилась, в каком направлении пошла его мысли, но она никогда не была агрессивной любовницей. И она не имела ни малейшего

понятия с чего начать с ним.

Он и близко не подпадал под определение «Плохой парень».

— Моя, — начал он.

— Ты уже это сказал, — прошептала она, кусая губу, когда он зарычал. От этого звука по ее спине прошла волна возбуждения. — И, пожалуй, я лучше заткнусь.

Улыбка смягчила его рот. — Моя чтобы содержать, моя чтобы обладать, моя чтобы защищать — если ты согласишься. — Однако он не позволил ей ответить, положив большой палец на ее губы. — Моя на всю жизнь. Моя до конца дней. Создание пары — это на всю жизнь.

Ой.

Он погладил ее губу шершавой подушечкой большого пальца.

— Если ты скажешь да... ты не сможешь потом сказать нет. — В его словах было что-то еще. Сая нахмурилась. — Люди не могут о нас узнать. *Никогда*. Это закон.

— Но я уже знаю... — Означало ли это, что он попал в беду? Она схватила его за предплечье.

— Да, знаешь. — Сожаление? Он был опечален тем, что она знала? Его так трудно было понять. Красивый, благородный, умный и до невозможности непонятный. За исключением того, что он был обеспокоен.

— Так что если я твоя пара, тогда ничего страшного что я знаю? — нечего сказать, давай прими обязательства на всю жизнь и нарушь при этом закон об этих существах, которого она не знала. Нет, Райкер не был существом. Он был мужчиной. Да, он был при этом и красивым волком, но он так же был и мужчиной.

Он не ответил сразу.

Ее дыхание застыло в легких.

— У тебя будут проблемы из-за того, что я знаю?

— Да. — Он вздохнул, затем прислонился лбом к ее лбу. Близость утешала и она отпустила его руку, чтобы прикоснуться к его щеке. — Я позабочусь, чтобы ты была в безопасности, прежде чем они узнают.

— Что это значит?

— Не имеет значения. — Он прижался к ее ладони. Ей хотелось погладить его так же, как он ласкал ее. — Ты не сказала да.

— Что если я скажу, нет?

Волчьи глаза, пристально смотревшие на нее, потемнели.

— Тогда я тебя отпущу.

— Нет, я имела в виду — что случится с тобой? — Мог ли он ее отпустить? Было ли это подобно предложению выйти замуж или в этом было что-то больше? Чертовски уверена, что что-то больше. Но ее сердце болело при одной мысли сказать нет. Ее горло сжалось от слез. Она не хотела говорить нет.

— Это не будет иметь значения, при условии, что ты в безопасности. — Он погладил ее шею, затем его рука скользнула, и он взял в кулак ее волосы. Он легонько дернул, но она почувствовала это всем своим телом.

Неприемлемо. Она встала, так же как и он, поднялась на носочки и взяла в кулак его волосы. Но, похоже, его это не волновало, потому что они прижались друг к другу грудь к груди. — Это важно для меня. Потому что если я твоя, то ты тоже мой.

Разве волки не образуют пару на всю жизнь? Было ли это как в трагедии *Леди Хоук*?

Если она скажет, нет, найдет ли он когда-нибудь другую пару? Волна ожесточенности открыла дверь в ее душе — она не хотела, чтобы он был с другой женщиной.

Волчицей.

Без разницы.

— Я не волк, — сказала она ему.

— Я знаю. — Он улыбнулся, и ее сердце сделало еще один кульбит, делая ее слабой.

Она была готова отдать все что угодно, чтобы заставить его все время улыбаться.

— Я знаю тебя около двадцати четырех часов. — Что не делало ситуацию менее напряженной. Хотя это не было самым сумасшедшим решением, которое она принимала за такое короткое время.

— Не имеет значения. — Он поцеловал ее в лоб. — Ты не обязана говорить да.

Жжение в груди превратилось в пронзавшую ее агонию, когда он ее отпустил. Она качнулась вперед, хватаясь за его рубашку. — Подожди минутку,... я не сказала, нет.

— Ты человек, — сказал он ей. — Хотя это и не прозвучало как что-то ужасное, она услышала тихий отказ. Боль от этого стала еще глубже.

Сердце сжали в кулаке, словно она вырвала страницу из его книги?

— Я знаю. — Когда она обняла его шею рукой и потянула вниз, он без сопротивления наклонился. Она не представляла, что она делала, но решила продолжить и укусила его горло сбоку. Его рука дернулась, поймав ее как в клетку. — Да.

Внезапно ее ноги оторвались от пола. Райкер начал двигаться. Мгновение позже она приземлилась на кровать, моргая от удивления. Как, черт возьми, она не догадалась, что она у него была?

— И ты заставил меня спать в кресле? — она была огромной, удобной и покрыта мягчайшим меховым покрывалом. Которое, как она понимала, когда-то было животным.

Просто прими это как факт.

Райкер снял рубашку, и она забыла про кресло. Покрывало. Про волков.

Он был словно высечен из камня — везде — с плотными мышцами, которые как будто струились при каждом движении, растягивая упругую бронзовую кожу. И когда он снял свои джинсы, она забыла, как дышать. Мужчина был великолепным. Она была...

Он не дал ей закончить мысль, проскользнув под одеяло вслед за ней...

Поцеловав ее лодыжку, он начал медленно подниматься вверх, пока его губы не коснулись мягкой кожи внутренней поверхности бедра. Она откинулась назад, опершись на локти. Кончики его длинных черных волос дразнили ее кожу, и она поддавалась искушению пропустить сквозь них пальцы. Он издал низкий гортанный звук — не совсем рык, но он также делал ее податливой.

Покрыв каждое бедро долгими поцелуями, он раздвинул ее ноги в разные стороны и расположил свой рот прямо напротив ее клитора. От одного жесткого удара его языка, она увидела звезды. После второго она оказалась на грани. Он омывал языком ее плоть, и казалось, получал от этого огромное удовольствие. Дразнил ее киску шершавым языком, делая круги вокруг ее складок и пробуя на вкус. Его руки были везде, поглаживая, лаская, дразня. Каждое прикосновение несло взрыв удовольствия.

Это было через чур. Ее мысли растворились в столах желания, которое поднималось все выше с каждым ударом его языка. Когда она потянула его за волосы, он схватил ее запястья, словно заковав в кандалы, и продолжил, пока ее тело не взорвалось удовольствием. Когда из нее вырвался вызывающий смущение поток влаги, он снова зарычал. Прижав рот к ее

клитору, он одним резким рывком бросил ее через край. Она все еще была на гребне волны, когда он продолжил свое восхождение.

Райкер поцелуями проложил дорожку до ее пупка, прежде чем остановиться перед ее грудью. Холодный воздух смешивался с его горячим дыханием, добавляя мучения ее и так возбужденным соскам. Его зубы задели чувствительные кончики и она, задышавшись, выгнулась вверх. Изгибаясь, пытаясь прикоснуться к нему так же, как он прикасался к ней. Однако он ее не отпустил и прижав руки над головой, играл с ее грудью.

Так вот что он делал — понимание наконец пришло из того же места, что горело в ее груди. Он хотел поиграть. Он лизал ее, слегка покусывал, рычал — и это сводило ее с ума.

С почти неистовым желанием, она обвила его ногами и выгнула бедра. Горячая длина его члена скользнула к ее половым губам. Он укусил ее сосок, и острая боль добавила еще один уровень удовольствия.

Он ее просто убивал, страсть разрывала ее на части и затем собирала все вместе. Только для того, чтобы повторить все заново. Она вдохнула, чувствуя повсюду себя саму и его запах. Запах снега, сосны, мужчины.

— Райкер, — умоляла она. — Райкер.

Его рот набросился на нее, и в этом поцелуе не было никакой неуверенности. Это было вторжение, захват ощущений и клеймо в одно, и тоже время. Требуя доступ, он просунул язык между ее губ, и она открылась ему навстречу. Пожар в ее груди распространился по всем нервным окончаниям. Гладкое скольжение его мышц по ее телу только усиливало этот пожар.

Задышавшись, Райкер прервал поцелуй, зарывшись лицом в ее шею. Он навалился на нее, расположив бедра между ее ногами и замер. Единственный звук — его тяжелое дыхание у ее горла.

Ее тело болело от необходимости, которую она затруднялась определить. Она едва знала Райкера, но она его хотела.

Устав ждать, она стала вырываться, заработав еще один стон, когда его член потерялся о ее киску, скользя по ее влаге. Он навис над ней, прижав руки и раздвинув ей ноги. В таком положении она была более уязвима, чем когда они были в другой комнате, и он положил руку на ее горло. Но ей совершенно не было страшно.

Она упивалась этим. В плохо освещенной комнате, его волчьи глаза таинственно светились. Сая запрокинула голову назад, обнажая ему свое горло.

— Твоя — объявила она, почти готовая умолять, чтобы он снова начал двигаться.

— Моя, — согласился он. Затем его член надавил на нее, проталкиваясь вовнутрь одним медленным, жестким, непрерывным движением, заставившим ее вскрикнуть. Он растягивал ее, каждое прикосновение к ее чувствительной плоти, перегружало все ее системы. Но он продолжал двигаться и при каждом ударе его яйца шлепались о ее зад. Желая принять его, она приподнимала бедра навстречу ему. Когда он снова вцепился ей в плечо, она почувствовала, что в этот раз он прокусил кожу и весь мир раскололся на части.

Лесной пожар, бушевавший внутри нее, заклеил ее душу. Его крик удовольствия направил ее через край.

Его.

Его разбудили медленные поглаживания ее стопы по задней поверхности его ноги. Ему потребовался весь его самоконтроль, чтобы заявить на нее свои права. Он был сильнее, чем она и беспокоился, что может по-настоящему причинить ей боль. Поэтому он

сфокусировался на ее удовольствии. Тем не менее, он почти потерял над собой контроль, когда связь между ними со щелчком встала на место, словно всегда там и была.

Запах Саи наполнил его легкие, смешиваясь с каждым вздохом который он делал. Он лежал в колыбели ее тела, уткнувшись лицом в горло, ощущая каждый ее вздох, каждый удар сердца. Однако его запах перекрывал запах Саи, и это доставило ему удовольствие на таком первобытном уровне, которое по-настоящему сможет понять только другой мужчина. Со временем, их запахи смешаются и даже если им не позволят надолго остаться вместе, на ней останется его отметка.

Никто и никогда к ней не прикоснется.

Рассчитывать на доброту его Альфы — такое же сострадание, какое заставило его предложить второй шанс волкам его не заслуживающим — было бесполезным делом. Но Дрю сказал Райкеру самому принимать решение и он это сделал.

В тот момент, когда она сбежала, он понял, что обвинение Дрю было правдой. Маленький человек была его парой, но он проигнорировал все предупреждающие сигналы, потому, что она была человеком. После шестидесяти лет, он отказался от идеи когда-нибудь найти пару. Но теперь, когда ее сердце горело рядом с ним, он никогда не захочет быть без нее. Создание с ней пары могло привести его к убийству.

Его волк пробудился от этой мысли.

Они будут бороться, чтобы ее сохранить

Немного приподнявшись, он исследовал отметку, оставленную на ее коже. Кожа была прокушена и поменяла цвет, но никто, увидев метку, не перепутает ее с чем-нибудь другим. Одно лишь это даст Сае достаточно времени, чтобы покинуть территорию Блэк Хиллз, в случае необходимости. Меньше всего ему хотелось оставлять свою пару, но если он собирался обеспечить ее безопасность в будущем, то ему нужно двигаться.

Вылезая из кровати, он слегка погладил ее щеку.

— Спи.

На кровати лежали более толстые одеяла, и он подоткнул вокруг нее медвежью шкуру. Если он разожжет огонь, то дом согреется, и она сможет спать в спальне.

— Эй. — Она попыталась сесть. — Куда ты собрался?

Вид ее опухших губ и беспорядок растрепанных темных волос прилипших к влажной коже послал сквозь него импульс. Его член дернулся. Почему-то он забыл, как быстро восстановился после первого раза. От тяжелого чувства что-то в его груди сжалось. Если им не суждено быть вместе очень долго, он хотел, по меньшей мере, еще одну ночь провести с ней. Целую ночь. Но чтобы это случилось, он должен позаботиться о делах прямо сейчас.

Натягивая джинсы, он не был готов к тому, что прилетит подушка и стукнет его по затылку. Повернувшись, он пристально взглянул на свою пару, которая откинув одеяла, сердито на него посмотрела.

— Пара или нет, ты не можешь просто взять и уйти после секса. И не важно, насколько удивительным он был.

Когда она запустила в него вторую подушку, он увернулся от «ракеты» и поднял ее с кровати. Теплая, мягкая и гибкая, она обвила его руками. Он медленно и нежно ее поцеловал, прежде чем снова положить под одеяла. Затем шлепнул по заднице. — Останься.

Она сморщила нос и прищурила глаза. Ее вызов наполнил его желанием улыбнуться, но он сдержался и тоже сердито на нее взглянул.

— Останься. — И, как будто подумав, добавил. — Пожалуйста.

Плюхнувшись обратно на подушку, она показала ему язык. — Только потому, что ты сказал, пожалуйста.

Он подтянул и подоткнул вокруг нее медвежью шкуру и одеяла и прикоснулся пальцем к ее скуле. — Спасибо.

Тень уязвимости промелькнула на ее лице. — Ты же вернешься, да?

— Скоро. — Сегодня, да. Завтра? Они разберутся с этим после восхода солнца. Но выражение ее лица осталось беспокойным. Присев, он оказался на одном уровне с ее лицом. — Тело в лесу. Нужно принять меры. — Он бросил другого волка с разорванной глоткой. Это был еще один приспешник Магнума, которого Дрю выслал. Так что, захватчик изначально не должен был находиться на землях стаи.

И напав на Саю, он просто раньше решил свою судьбу. Он дал фору своему маленькому человеку и в тот момент, это казалось справедливым. Но не успел он выпустить своего волка, как уловил запах захватчика. И все внутри него замерзло.

— Я сожалею, что тебе пришлось его убить, — сказала она, по-настоящему, опечалившись.

— А я — нет. — Он убрал волосы с ее лица. — Я защищаю то, что мое. Тебя. Стаю. Нашу землю. И он не являлся частью всего этого. — *А ты являешься.* Но последнюю часть он оставил пока что для себя.

Он должен был убедиться.

— Отдыхай, — сказал он ей и улыбнулся. — Когда вернусь, я хочу поиграть.

— Поиграть? О. О! — Ее щеки покраснели, и ее желание наполнило воздух. Этого было почти достаточно, чтобы соблазнить его и отказаться от мысли похоронить тело. Но для всех будет лучше, если тела будут в земле.

— Оставайся внутри. — Еще одно напоминание его упрямой паре.

— Обещаю, — сказала она и он не почувствовал, что она лгала. Оказалось, что он неожиданно почувствовал себя некомфортно, когда уходил. Но с другой стороны у него никогда не было пары. Что он мог об этом знать?

Потребовалось время, чтобы найти тело волка, отнести его на землю стаи и похоронить в замерзшей, и запорошенной снегом земле. Покончив с этим делом, он обежал вокруг дома, прежде чем добраться до того места, где он оставил Гаррика. Снег защитил тело от хищников, но он вернулся в человеческий облик, так что избавиться от него стало сложнее. Поэтому, он похоронил его там, где тот лежал, довольно далеко от территории стаи. И к счастью, земля промерзла не слишком сильно.

Когда Райкер разобрался с Гарриком, он вышел из леса и через поле направился к тому месту, где стояла машина Саи. Стряхнув с капота снег, там его ожидал Джи. Но еще раньше он уже почувствовал его запах.

— Мог бы, и помочь, — сказал он вместо приветствия.

Джи пожал плечами.

— Я его не убивал. Ты это сломал, тебе и хоронить.

— Уже починили? — Потому что иначе, зачем Джи сидеть на машине Саи?

— Нет. Дрю упомянул, что она стоит здесь. Я ее очистил, так что аварийная бригада, сможет отбуксировать ее в город. — Джи искоса на него взглянул. — Или я могу ее доломать.

Он больше не чувствовал запах этиленгликоля. Из машины больше не вытекала жидкость, так что либо она замерзла, либо Джи это отремонтировал. Учитывая, что снега

вокруг колес не было и от мотора шло тепло, скорее всего, последнее. Безкомментариев, Райкер сложил руки на груди и стал ждать.

Долго ждать не пришлось. Джи потер пальцем нос.

— Ты стал парой с человеком?

— Да. — Его наполнила гордость за свою пару. Она была яркой и веселой, шустрой и умной. Вспоминая о ее нраве, он улыбнулся. Острые зубки у нее тоже присутствовали.

— Дрю знает?

Райкер пожал плечами.

— Сейчас уже знает. — Его Альфа появился с подветренной стороны, и это было слишком большим совпадением. Они все спланировали, и Райкер воспринял это как засаду. Место было вполне подходящим. Они отремонтировали машину. Это означало, что независимо от того, что случится с ним, они позволят его паре уйти, если она будет молчать.

Внутри него его Волк беспокойно расхаживал.

Райкер развернулся так, чтобы держать Джи и Дрю в поле зрения. Джи как всегда, был непредсказуемым фактором. Он не станет вмешиваться — во всяком случае, напрямую. Но его присутствие означало поддержку. Вопрос в том — кому? Это знал только старый Медведь.

Дрю стоял в такой же позе что и Райкер, сложив руки на груди.

— Даже и не знаю, поздравить тебя или убить.

Отказываясь оправдываться или извиняться, Райкер встретил взгляд Альфы без всяких угрызений совести.

— Она моя.

— Ты весь покрыт ее запахом, что означает, ты заявил на нее права. — Дрю вздохнул. — Блять, Райкер... ты нарушил закон.

— Юношеский бунт, — предложил Джи. — Несколько поздновато.

Оба волка его проигнорировали.

— Да. — Райкер кивнул, соглашаясь.

Дрю вскинул руки вверх

— В самом деле? Это все что ты можешь сказать? Я обвиняю тебя в нарушении закона, и ты говоришь, что сделал это. Это все?

— Ты бы предпочел услышать ложь? — мягко спросил Райкер.

— Нет, я бы предпочел, чтобы человек не знала, и нам не пришлось иметь с этим дело. — Альфа покачал головой. — Она действительно твоя пара?

— Да.

— Она не может уйти. Она не может рассказать о нас другим.

— Да, хорошо! — согласился он.

— Если она это сделает... — Дрю не нужно было закончить фразу.

— Она не сделает. — Он не был знаком с ней очень долго, но он ее *знал*. Многое узнал о ней, когда образовалась связь между ними как у пары, и эта связь оставила клеймо в его душе.

После продолжительного молчания, Дрю еще раз вздохнул.

— Хорошо. Теперь она *твоя* ответственность.

— Согласен.

— Я *не шучу*, Райкер. Если она предаст нас, это ты — кто нас предаст. Она твоя пара, ты привел ее к нам, ты за нее поручился, ты за нее отвечаешь. — Мощная сила Альфы

наполнила его слова. Внутри, его сострадательное сердце было из стали. Он встретился с Райкером взглядом. Волк с Волком.

— Принято. — Райкер опустил глаза, соглашаясь со своим Альфой.

— Ну что, в Лос Лобой появился первый человек, — после продолжительного молчания, сказал Джи. — Когда вечеринка?

— Вечеринка? — к счастью Дрю разделял с Райкером те же чувства, и они оба повернулись к Медведю.

Джи потер руки и усмехнулся. — У вас новый Альфа, потерянные волки начинают возвращаться домой и теперь у нас есть домашний любимец в виде человека. Вам нужно устроить вечеринку и представить ее всем сразу.

Райкер поморщился.

— Она не домашнее животное.

— Но он прав. — Дрю сделал кислую мину. — И я собираюсь все свалить на тебя, Райкер.

Страж кивнул.

— Справедливо.

Он возьмет вину на себя, при условии, что Сая останется с ним.

Им пришлось отложить вечеринку из-за того, что скоро было полнолуние и из-за очередного снегопада принесшего много мокрого снега. Райкер воспользовался непогодой и, по крайней мере, по часу в день обучал ее всему, что было необходимо знать члену стаи. Все остальное время она провела в его постели или на полу перед камином. И, похоже, не имело значения, как часто она одевалась, потому, что у него не возникало проблем снять с нее одежду.

Устроившись на краю своего кресла, она шнуровала тяжелые зимние ботинки, которые он принес после одного из немногочисленных выходов на охоту. В кастрюле разогревалось рагу из оленины, и Райкер рассказывал ей о планах весной расширить дом. Он даже пообещал заменить генератор, так чтобы у нее постоянно было электричество.

Также Сая попросила провести спутниковое тв или интернет, а он коротко ответил нет.

Дважды он изменялся для нее, просто, чтобы она могла увидеть его волка. С такой же мощной мускулатурой, как и в человеческой форме, он представлял собой захватывающее зрелище. Особенно ей нравились оттенки поздней осени в цвете его шкуры. Поскольку цвет его волос был черный, она спросила, почему шерсть его волка была другого цвета.

Его ответ? Пожал плечами.

Накануне ночью, к ним домой приходили Дрю и Бэтти. Они показались довольно приятной парой, но несколько раз она почувствовала на себе тяжелый взгляд Дрю. Сая старалась не встречаться с ним взглядом, чтобы ненароком не бросить ему вызов и следила за тем, что говорит, чтобы не обидеть. Это раздражало, но только чуть-чуть, потому что она понимала, что правила и ритуалы были различными. Однако со временем она сможет приспособиться.

— Так что Сая, никто не будет по тебе скучать? — внезапно она оказалась непосредственно вовлеченной в разговор и от неожиданности взглянула вверх.

Расположившись на подлокотнике кресла Райкера, Сая пожалала плечами, но прежде чем она смогла что-то сказать, Бэтти начала смеяться, привлекая к себе всеобщее внимание. Увидев, что Дрю недоуменно приподнял брови его пара начала смеяться еще сильнее.

— Извиняюсь. Она научилась пожимать плечами, точно так же как и Райкер. Она должна всем понравиться.

Сая бросила озадаченный взгляд на свою пару, — к которому она все еще привыкала — и он пожал плечами. Под его молчаливым выражением лица она уловила удовольствие. Не смотря на то, что зачастую он мог казаться непостижимым, она быстро научилась распознавать, что скрывалось под его настроением.

— Что касается «будет ли кто-то скучать». Моя семья давно привыкла к тому, что я надолго пропадаю, когда занимаюсь своими исследованиями.

— Здесь, ты не будешь, заниматься никакими исследованиями, — мрачно ответил ей Дрю и она внутренне ошетичилась на его приказной тон.

Райкер положил руку ей на колено, но она ответила уверенным взглядом на жесткий взгляд Альфы.

— Проводить исследование и публиковать полученные данные — две разные вещи. И если хотя бы половина того, что я узнала от Райкера правда, то вам нужен кто-то вроде меня.

Мужчина встретил ее взгляд с невозмутимым спокойствием, но Райкер сменил

положение. И она скорее почувствовала, чем увидела, что он подвинулся к краю кресла. Все его внимание сосредоточилось на Дрю.

— Как так? — спросил Альфа спокойным голосом.

— Потому, что меня научили, как изучать взаимодействие между людьми, их социальные ритуалы. Я знаю, как слышать то, что они не говорят и увидеть то, что они не показывают. Не то — кем они *кажутся*, а то — кто они на самом деле. А еще я человек и могу появляться в мире людей. В мире, в котором вы, появляться не можете. Я знаю как там себя вести. И еще Райкер сказал, что многие члены стаи ушли, они разбросаны по разным местам. Я могу помочь их найти. — На последнем предложении рука Райкер сжала ее ногу, и она вовремя на него взглянула, чтобы заметить, как он нахмурился. — Я сказала — *могу*, но это не значит, что я собираюсь уйти.

Она поняла защитное поведение своего альфа — самца, что впрочем, вовсе не означало, что она будет вечно ему потакать.

— Доверие требует времени — в конце концов, сказал Дрю, одарив ее мимолетной улыбкой. И его загадочный ответ был последним словом по этому вопросу. Разговор поменялся на планы перестройки в Лос Лобос и то, что для этого понадобится.

Сегодня вечером, она впервые увидит город и впервые ее увидит стая. Через все ее системы скакал табун диких лошадей и ее резкие движения отражали ее нервозность. Поэтому Райкер дважды отрывался от своих дел, чтобы поцеловать ее в лоб или погладить щеку. И оба раза тревога успокаивалась.

Когда была пора выходить, Райкер застегнул ее пальто и натянул на уши капюшон. Это было другое, более тяжелое пальто, которое он ей принес вместе с зимними ботинками и более толстыми перчатками. И только после этого, она признала, что куртка, которую она пыталась ему одолжить, была единственной ее зимней одеждой.

Странно, что она не поняла этого раньше. Только когда Райкер счел, что она нормально одета для снежной погоды, они вышли. Впрочем, он был одет точно так же как и в первый день — в рубашку и джинсы. Не то чтобы он в этом выглядел плохо, но тем не менее. Она была похожа на идущего вперевалку пингвина, а он на прогуливающееся индейское божество, которого ничто в мире не касалось.

Он так внезапно остановился, что она в него врезалась. Райкер наклонил голову и встретился с ней взглядом.

— Прекрати.

— Прекратить что?

— Ты прекрасна. — Он прикусил зубами ее нижнюю губу, и по ней прокатилась волна блаженства. Когда ее лицо согрелось под его пристальным взглядом, она, наконец, улыбнулась. Он одобрительно кивнул, и они пошли дальше.

— Откуда ты всегда знаешь, что сказать?

— Твой запах меняется, — сказал он ей.

И это еще одно к чему нужно привыкнуть. Если ее запах меняется, когда она о чем-то беспокоится, не означает ли это, что его острое обоняние может сказать когда...? Она подозрительно посмотрела ему в спину. Если это было правдой, тогда понятно, почему стоило ей только представить, что она обнаженная вместе с ним...

— Не сейчас, — напомнил он, многозначительно на нее взглянув. — Моя ненасытная пара. — Он весело улыбнулся, отчего выражение его лица смягчилось. — Моя.

Да, ко всему этому нужно привыкнуть, но ох, это того стоило. До города пришлось

долго идти пешком и чем дальше они шли, тем больше она понимала, насколько изолированно жил Райкер. На окраине полуразрушенного города беспокойство Саи усилилось. Место выглядело ужасно. Но даже ожидая, она не была готова увидеть настолько заметную разруху. Только глубокое чувство пренебрежения могло позволить зайти беспорядку настолько далеко.

В ее груди вспыхнул гнев. То же самое пренебрежение оставило Райкера одного в лесу. Это чувство не покидало ее, когда она пошла рядом с Райкером и они вместе приблизились к костру, горевшему возле старого амбара. Где-то играла музыка, еда и выпивка текли рекой.

Не прошло много времени, когда волчица со шрамами по имени Таша и другая девушка Амелия, увели ее от Райкера. Амелия была дочерью владельца единственного в городе бара, и она определенно не была волком. Сая понятия не имела, как она это узнала, но это чувство пришло из того же места которое сказала ей, что она может доверять Таше. Несмотря на шрамы на лице, ее теплота была искренней, и казалось, что она искренне хочет узнать Саю поближе. Одна за другой, все больше женщин подходили к ней, представляясь. И вскоре из-за окружавших ее тел, она уже не могла видеть Райкера. Но она могла чувствовать его, потому что его присутствие согревало ее изнутри.

Стая была очарована Саей и по-настоящему тепло ее поприветствовала. Забавно, что в тот момент, как они вошли в Лос Лобос, ее нервозность преобразовалась в гнев. Однако мрачное выражение лица давно уже исчезло, что успокоило нервничавших волков. Молодые волки очень быстро забыли про свою природную сдержанность и теперь окружали ее толпой. Если бы не Бэтти и Таша, бдительно охранявшие её, то количество тел отделявших его от пары, могло бы стать причиной для беспокойства.

— Знаешь, — сказал Дрю, слишком уж как бы невзначай. — Мне пришло в голову, что, в конце концов, мне не нужно наказывать тебя за нарушение.

— Хорошо. — По толпе окружившей Саю прокатилась очередная волна смеха. Он слышал, как она рассказывала историю, про какое-то южно-американское племя.

— Она им нравится. — Ухмыльнулся его Альфа.

Для него было важно, что стая радушно приняла его пару.

— Да.

— Нет Райкер, она *на самом деле* им нравится. И женщины любят компанию. Так что теперь, когда они знают, что она живет в твоём доме, они посчитают важным приходить к ней в гости, чтобы продемонстрировать ей свою доброжелательность.

Гостей у Райкера никогда не было много. Несомненно, чтобы к ним привыкнуть, потребуется какое-то время. Внезапно перед ними остановился молодой мужчина, лет семнадцати. Дэррил, был одним из трех юнцов, которых Райкер наказал, за то, что их заметили, когда они были в волчьей форме. Парень неуверенно, искоса взглянул на них и опустил глаза.

— Да? — поощрил его Дрю, поскольку было очевидно, что он хотел что-то спросить.

— Ну, так если мы встретим человеческую девушку, которая нам понравится, то это нормально и можно с ней встречаться?

Райкер не рассмеялся, но ему не нужно было смотреть на Дрю, чтобы почувствовать, что Альфа нахмурился.

— Спроси свою маму.

Ответ был правильным, потому что полный надежды взгляд Дэррила задержался ненадолго. Он ушел так же быстро, как и появился.

— Это может быть проблемой, — тихо сказал Дрю.

В толпе взорвался смех Саи. Райкер пожал плечами.

— Мы с этим разберемся.

— Нет. — Дрю снова улыбнулся. — Любые вопросы знакомств, Волк — человек, теперь твоя проблема. — И похлопал Райкера по плечу.

Ну, существуют наказания и похуже.

Толпа разделилась, и он увидел, что его пара ему улыбается. Когда он улыбнулся ей в ответ, по толпе прокатилась волна удивления. Но Райкер проигнорировал их всех. Единственный кто был важен, ярко горел рядом с его сердцем.

Он справится со всеми грядущими переменами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Американская ассоциация автомобилистов

Гризли Адамс — знаменитый калифорнийский зверолов и дрессировщик; Унабомбер — Бомбист Теодор Джон Качинский. Американский математик, неолуддит и социальный критик, отправлял бомбы по почте